

Девчата нашего двора

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

Игорь Ковров

18+

Игорь Ковров
Девчата нашего двора

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70649608

SelfPub; 2024

Аннотация

В шумной суете городов так сложно встретить свою любовь, особенно, если ты проживаешь в спальном районе.

Игорь Ковров

Девчата нашего двора

Глава первая

Хоть память укрыта такими большими снегами... Черенчиков думал, что в этой советской песне поётся именно про его память. Как справедливо завещал музыкант Борис Борисович Гребенщиков, старая память – хуже, чем сифилис, особенно в узком кругу. Воистину, «такой вакханалии воспоминаний не пожелать и врагу». В этой связи Черенчиков вспомнил давний анекдот Юрия Никулина: мы не знаем, был ли у Ленина сифилис, но у Ельцина точно был Бурбулис. Ох уж это неизменное чувство юмора... За неимением других защитных стратегий в стремительно меняющемся мире осталось лишь думать о возможной победе ещё советского интеллекта над русским здравым смыслом, благо в сытые годы юмора было предостаточно. Артисты выворачивались наизнанку, чтобы рассмешить публику. Алкоголя и других простых радостей в магазинах было в избытке, на то они и сытые годы, как в российской истории стало принято называть недолгий период нулевых.

Вышедшему на промозглый воздух Черенчикову страшно хотелось купить в фирменном магазине флакон виски

для согревания в наступившие холодные вечера. Иногда мороз так припрёт, что разбавлять горячительный напиток пепси-колой уже не захочется. В одном оказался прав воспеваящий протесты поэт: к этому моменту жизнь уже окажется прожитой ровно на треть, что, впрочем, нисколько не настраивало на философский лад. Просто выйти к желтеющим листьям, опавшим на землю, не забыв зонтик и впитывать энергию природы в почти полнейшей тишине, нарушаемой разве что тихим шумом падающих капель. Радоваться, что продуктовый магазин за углом работает круглосуточно. Ещё хотелось по приходу домой выпить чёрного кофе без сахара, заботливо нарезанного в рафинад.

Москвич родом из этих мест медленно продвигался вперёд по бульвару в свете вечерних фонарей. Световой день к тому времени продолжал укорачиваться, а потому путнику могло потребоваться включить карманный фонарик своего мобильного телефона. Впереди блуждали неясные тени собаководов, а на скамейках сидели редкие парочки студентов и одинокие люди старшего поколения с банками пенного. Рядом с ним семенила небольших размеров пушистая собачка, способная учуять каждый сантиметр влажной, усеянной листьями, осенней почвы.

А ту собачку, что бежит за мной, зовут «последний шанс»: звон гитары и немного слов – это всё, что есть у нас... Текст депрессивной песни как нельзя кстати ложился на общую палитру осенней хандры конца цветастого сентября. Напряже-

ние словно звенело в воздухе, это чувствовалось фибрами души беспокойное настроение граждан, лишившихся ощущения стабильности и уверенности в завтрашнем дне. Позитива добавляли разве что светящиеся ошейники на пробегающих мимо собаках – они словно возвращали героя в детство, на кремлёвскую новогоднюю ёлку, где повсеместно в числе прочих безделушек также продавались световые браслеты.

И когда перед самым началом новогоднего представления над залом кремлёвского Дворца Съездов сгустился мрак, свет дарили именно эти яркие сувениры на пару с "волшебными палочками". Если напрячь память, можно вспомнить и поп-корн, и сладкую вату со сладкими пончиками в сахарной пудре... Черенчиков шумно выдохнул. "Когда же оно начнётся, безоблачное детство?". Казалось бы, самыми невозмутимыми в кризисной ситуации должны быть либо представители силовых структур, или охранники правопорядка типа бойцов Росгвардии. Которых, как известно, проще убить, чем напугать.

Главное, что унаследовал человек от разумных животных – это инстинкт самосохранения. Когда извергались вулканы и падал метеоритный дождь, динозавры в стремлении спастись искали надёжного входа в пещеры. Так и сейчас, главное, что можно ощутить в текущий момент – стрессовую ситуацию, важно было сохранять спокойствие и не поддаваться панике. Алкоголь притупляет критическое мышление, по-

тягивание сигареты напоминает о дыме отечества – каждый гражданин известными средствами спасается как может.

На сравнительно небольшом по географическим меркам расстоянии ведутся боевые действия, что подливает масла в огонь социального восприятия происходящего. Благо у каждого в наше время есть смартфон, с которого можно не только проследить за развитием событий, но и развлечь, и заметно успокоить себя. В переполненных вагонах московского метро работает беспроводная сеть, за сущие копейки на почтовом отделении можно легко приобрести вечернюю газету, в переходах синей ветки усталые, но бойкие пенсионеры раздают ежедневную прессу бесплатно.

Собачке, в сущности, немного надо: сухая пелёнка в коридоре, пара заполненных мисок с водой и едой, мягкий ковёр и лежанка для отдыха. Зато когда приходишь её домой, чувствуешь себя натуральным Шарлем Перро с его историей о коте в сапогах: настолько она тебе благодарна и хочет общаться. Заносишь в ванную смыть уличную грязь – и вспоминаешь детские игры в дочки-матери. Черенчиков наизусть помнил советскую песенку "человек собаке друг", хоть из советского даже единственного президента не осталось.

Так и коротал местный житель одного из десятков московских спальных районов осенние дни в надёжной крепости в виде собственного дома, не отвлекаясь на просмотр регулярных информационных программ, слушая лишь честную и минорную музыку. Листья за окном становились багряны-

ми, золотыми, яичными и рыжими. Зонт и куртка всё чаще напоминали о себе сквозь испорченные погодные условия. И только неизменная регулярная чашка кофе могла помочь ему понять: не ему одному хорошо в укрытии. Таких в стране были миллионы.

Глава вторая

Кипятком обычно заваривают чай, готовят в кастрюлях и ковшах макароны, сосиски, крупы и пельмени. В нарастающий продовольственный кризис, сопровождаемый ростом розничных цен в продуктовых магазинах, роль кулинарии возросла в кратных размерах. Точно так же в любую мало-мальски паническую ситуацию беспокойные граждане бежали в супермаркеты закупать товары первой необходимости и бытовую технику. При этом не всё же смотреть одно телевидение – можно настроить кофемашину, духовку, элетрочайник без угрозы пожароопасного короткого замыкания. Озерцова всегда отличалась умением готовить «кашу из топора», как завещали ей такие добрые и ещё тогда, в её беззаботном детстве, всемогущие мама и бабушка. В то хмурое утро из её потёртого ноутбука доносились яркие звуки видеороликов, юная ассоль в смешном гриме пела с монитора песни под гитару, создавая хозяйке рабочее настроение.

*Купи доширак, залей кипятком
И не страдай ни о ком!
Быть может, лапша не столь питательна, но
Зарплата придёт обязательно!
Купи доширак, а на сдачу
Купи Love Is, но помни: парни не плачут
И если в лапше много перца
Помни, лучше обжечь язык, чем сердце.*

*Кушай дошик, кушай дошик
Она плохая, а дошик хороший.
Кушай дошик, дошик кушай
Он спасёт от голода и залечит душу...*

Телевидение Озерцова практически не смотрела, выбирая из всей сетки программ лишь спортивные трансляции и актуальные новости. Развлекательных передач также избегала, обладая по своему субъективному мнению, не самым распространённым чувством юмора. К примеру, во время мытья раковины могла напевать композицию группы «Ва-Банкъ» о чёрном знамени из альбома 1992 года «На кухне», находясь там же. То есть не в Париже, конечно, а на кухне. Именно поэтому новый проект главного канала суматошной страны о песнях во время посиделок за столом вызывал у неё искреннее умиление. Примерно такие же эмоции, нередко

граничащие со снисхождением, испытывает потомственная русская интеллигенция во время очередного «культпросвета» о политических событиях прошедшего и нередко истекающего дня.

Новый день Глафира встречала рингтоном будильника тяжёлого толка, словно так и не смогла оправиться от похода на пивной фестиваль «Максидром» в уже далёкой покрывающейся воспоминаниями юности. Суровая московская погода с зимой длиной в восемь месяцев приучила её хранить зимнюю резину своего «Гранд Чероки» на балконе, мохнатого ризеншнауцера Поке кормить исключительно домашней едой, а обои в гостиной клеить исключительно в японском стиле с иероглифами. Любой англичанин, будь он трижды клят волшебниками-продаванами столичной недвижимости, с присущей ему элегантностью, оценил бы такое жилище.

Сидеть на кухонном табурете в стиле ожидающих ценового коллапса домовых флипперов, создавая на слегка подтормаживающем ноутбуке эскиз атрибутики регбийного клуба – таковы изо дня в день были трудовые будни Озерцовой. Она уже вышла из того возраста, когда на соревнования ходишь из вежливости, чтобы понравиться своему новому парню. Самый главный афоризм, усвоенный ей во время учёбы на кафедре спортивного менеджмента, звучал по-англосаксонски сухо: «если футбол, это джентльменская игра хули-

ганов, то регби – это хулиганская игра джентльменов». Она знала парочку колониальных сборных вроде Новой Зеландии, а один из спортсменов-любителей даже приходил к ней на дом собирать шведский шкаф.

Глафире было вполне к лицу разъезжать в разгар осени по серым городским лужам на своём джипе, ведь понятие «климат-контроль» она относила вовсе не к роскошной опции, а к своей зоне комфорта в этом безумном мире. Встретиться-посидеть с подружками в кофейне с показным неприятием сладких десертов, посмотреть под лохань горячего чая зарубежный сериал, прикупить себе коврик для занятий йогой и начать наконец выращивать дома собственный бонсай – каждый из спешащих по разные стороны дорог москвичей в ту осень спасался от хандры как мог.

Ей не нравились ни аквариумные рыбки, ни голотельные египетские кошки: лишь одну живность можно было поставить на пьедестал молчаливого уважения, твердочешуйчатую игуану с самым стойким всесезонным хитиновым покровом. Передвигалась такая игуана исключительно ползком, помахивая хвостиком. Такого зверя вынули из естественной среды обитания – песчаных дюн и барханов, поместив в ледяную влажность столичного климата. Рептилия выдержала, словно в её мужестве кто-то посторонний мог усомниться. Каждое появление в доме своей хозяйки Крипто сопровождала треском от перебираний лапами по камеш-

кам внутри стеклянного ящика – теперь они снова вдвоём, всё не так уж плохо.

Казалось, что в такой сезон надо закупиться тыквами на все случаи жизни. Суп-крем на обед в непременно германском стиле с добавлением королевских креветок, запечённые оладьи на завтрак и лёгкий салат из кубиков на вечер. Наверное, только в родном отечестве с мала до велика так ждут знаменитый праздник Хэллоуин и ни капельки ему не пугаются. Не хватает лишь взять с собой чёрный маркер для разметки и не перепутать его с тушью для ресниц. Озерцово́й всегда было невдомёк, почему это пенсионеры вынуждены ехать за три девять земель от дома ради мизерной экономии на продуктах в другой торговой точке. В «Гранд Че-роки» даже заднее сиденье складывается, могла бы подвести добрых людей. Хотя нет, лучше пусть та ночёвка в машине останется достоянием их двоих...

Автомобиль Глафиры блистал виниловым покрытием в стиле городских пижонов, использовавших для самовыражения незамысловатый дизайн ещё советской мультипликации. Заднее стекло весело кричало рублёным шрифтом «На Берлин!», а боковые двери по обе стороны хвастали старинной Волком из украинского мультфильма про приход того в гости к сторожевому Псу. Хозяйку машины так и подмывало повесить вместо неизменной ароматизированной «ёлоч-

ки» персонажа советского «Острова сокровищ» Бена Ганна, но некоторые поспешные выводы пассажиров заставляли ту держать статус кво. Как-никак лицо она умела держать, да и остатки внутрисемейного воспитания не позволяли выходить за грани разумного. Уже не двадцать лет.

Хотя быть по-настоящему счастливой ей всё чаще помогала музыка детства, чьи диски заботливо заполняли бардачок вместе со старым атласом столичных автодорог. Если песни первых звёзд Ленинградского рок-клуба она заслушала до дыр ещё на пластинках и магнитных лентах, то сейчас ей были близки по духу первые ласточки музыкального телевидения на рубеже двух веков: с такой непередаваемой атмосферой даже залитый дождём вездеход может на время превратиться в блестящий алый «Мустанг», стремящийся в даль на всех порах по скоростной автостраде. Так можно и уровень разговорного английского подучить, и получить новый эмоциональный допинг на остаток дня. Да и мятную конфету не забыть съесть, а то во рту пересохло...

Глава третья

Неумолимо приближался день учителя. Хотя в том самом двухэтажном здании частной школы в этот день педагогам обычно не приносили цветов. Ветеран движения потом-

ственных интеллигентов предпочитал не показываться на глаза преподавательскому составу в виду своих нетрадиционных взглядом на современное российское общество. Чтобы не путать себя с героем народных детективов, ему пришлось намеренно скрывать своё настоящее имя и делать вид, что его на данный момент устраивает всё происходящее. Грустное призвание быть школьным учителем улыбалось ему до конца земной жизни, ведь по окончании работы на кафедре истории и политэкономии небольшого столичного вуза его неизвестным макаром занесло в политику. По мере того, как кристально честный доктор исторических наук погружался в зыбкое болото современной повестки дня, на его безупречной репутации одно за другим возникали пятна скандалов. Шутка ли, его – одинокого разведённого мужчину «за пятьдесят» стали обвинять в педофилии, стоило ему лишь вступить в ряды оппозиционных сил и заявить о своей жёсткой гражданской позиции.

В «лихие 1990-е» ему, вчерашнему завсегда-таю родной кафедры, пришлось нанимать силовиков с охранного предприятия из соображений безопасности за свою непростую жизнь. С каждым прожитым годом он всё меньше становился похож на доброго и отзывчивого Эраста Сигизмундовича, превращаясь в невозмутимый облик своего альтер-эго – главу столичного парткома зарегистрированной на изломе эпох партийной организации. На двери его личного кабинета на

арендованном этаже здания в Романовом переулке красовалась надпись: «Биттнер Э.С.». У его новоявленных соперников на политическом поприще душу воротило от его показной интеллигентности в открытом выражении своей позиции на насущные острые вопросы. Он мог легко опоздать на факультативное занятие, горделиво сверкая одетым поверх костюма бейджем – мол, только что с конференции. Его чувство духа времени, помноженное на знание истории, легко выводило оппонентов из себя. Больше всего партийный Биттнер любил чаёвничать у себя на кафедре в обнимку с каким-нибудь научно-популярным журналом. Злопыхатели писали баллончиками с краской на стенах здания вуза звонкую фразу:

ЭРАСТ – СТАРЫЙ ПЕДЕРАСТ

В этом чёрном пиаре с одной стороны легко читались обвинения в совращении студенток, поскольку доктора все, кому не лень замечали в неслыханном для сотрудника университета успехе среди женщин. На 23 февраля женский коллектив кафедры дарил ему подписанную всеми открытку вместе с небольшой прибавкой к ставке, что не могло не радовать Биттнера. Быть бойцом на два фронта в меняющихся условиях – вот что прельщало школьного учителя, именно поэтому он мог сидеть на трёх стульях и легко планировать рабочие дни. Единственное, от чего харизматичному педаго-

гу было никак не избавиться – повальное внимание окружающих его лиц женского пола. Кончилась затея с чтением двойного урока выпускному классу школы ничем иным, как... влюблённостью в него семнадцатилетней наивной, но весьма талантливой абитуристки, слушательницы его подготовительных курсов. Она ходила за ним хвостом, пытаясь обогнать в коридоре школы, дежурила на лестнице, когда он уходил из учительской и даже просила учительницу ОБЖ освободить себя от урока, чтобы провести больше времени со своим нерукотворным кумиром. Будучи нарасхват везде, где бы он ни появлялся, горделивому педагогу это лишь льстило, и поскольку в его жизни уже случался развод – для развития отношений требовалось лишь немного времени. Кроме того, Эраст Сигизмундович терпеть не мог девичьих слёз.

Когда случился восемнадцатый день рождения его подопечной, учителю ничего не стоило преподнести букет белых роз в подарок на совершеннолетие своей юной плаксе. У неё моментально высохли слёзы, а мягкий рот с накрашенными помадой губами расплылся в благодарной улыбке. Они мило чаёвничали в школьной столовой, и Люся – так звали девушку – мило, но настойчиво упрасивала учителя показать ей свою кафедру и одну за одной выведывала тайны политической арены нашей страны. Историк мог рассказать ей лишь то, что не затронет тонких струн её девичьей души, и от полноты чувств поправлял на воротнике яркий

галстук. Положив в чашку лишний кубик рафинада, Эрсту пришлось вытащить из рукава свой единственный козырь. Люся застыла в ожидании. Дальнейший разговор больше напоминал пионерскую тайну, ведь доктор был главным, а ученица – крайним поколением, воспитанных на традиционных ценностях. Условия были просты: учитель предлагал Люсе бюджетное место студентки своего подопечного вуза в обмен на верность своей идее и личности. Абитуриентка ещё раз провела салфеткой по пухлым блестящим щекам и молча кивнула в знак согласия.

Далее было всё как нельзя прозаично: историка приглашали на всякого рода телевизионные эфиры, где он с недюжинным азартом клеймил своих оппонентов и набирал политические очки. О нём стали писать деловые газеты, а подопечный вуз попал в первую сотню рейтинга страны. На последний звонок своей двухэтажной школы Эрст дарил Люсе два билета в кинотеатр «Романов Синема» и бесплатный проход на выставку картин факультета искусств МГУ. По мере возможности, чтобы не смущать родителей, они не играли романтических чувств публично. Однако, чем не стабильнее становилась политическая ситуация в стране, тем крепли их отношения влечения друг к другу. Педагог переживал третью молодость, удалив ненужные контакты из социальных сетей во избежание компромата. В конечном итоге приближался день защиты детей, а стать любителем поговорить с уполномоченным по правам ребёнка на очередном телеэфи-

ре ему мешала гордость и профессиональное чутьё. Чтобы не потерять очков в политическом весе он согласился приобрести написанный оппонентом политический детектив и послать к нему курьера за автографом. Летом приближались муниципальные выборы, а партийные товарищи источили все когти ради победного участия в этом мероприятии.

История не терпит невыученных уроков. Эту фразу Эрасту Сигизмундовичу пришлось заучить ещё в аспирантуре, ведь для того чтобы идти по минному полю российской политики, следует соблюдать огромный перечень гласных и негласных правил. Хотя новая любовь сверкала всеми красками и отвлекала от серых оттенков трудовых будней. Впрочем, его знаний хватило для простого вывода: абитуриентка Люся без труда сдала вступительные экзамены и легко заменила ему престарелую мать. Судя по точечному давлению персонажей, обладавшей разными степенями известностями в нашей стране, ему требовалось трезво оценивать всю ситуацию с участием своей партии в предвыборной гонке. Вот таким нехитрым способом он мог скрываться от журналистов деловых изданий, студентов вечернего отделения, изредка навещающих в столицу родных и самых требовательных родителей города. А всё это оттого, что политическую ситуацию в современной России Эраст искусно называл двумя простыми словами – «призрак капитализма». Собственно, все действия направленные на охрану собственной безопасности, он совершал лишь для того, чтобы скрыться от

всех опасностей политических подковёрных интриг согласно приобретённых в 1990-х годах инстинктам. На дворе царил конец мая. Девчонки гуляли в каждом дворе, но его волновала исключительно Его Девочка. Теперь у него была Люся.

Глава четвёртая

Земля уже потихонечку надела на себя прозрачную и тонкую оболочку льда, окружающие деревья припорошило снегом, снующие вокруг горожане переобулись в более толстокожие ботинки с начёсом. Редкий автомобиль из проезжающих мимо стоял на лысой летней резине. Поразительный факт: в довольно низкую для наступающего времени года температуру успешно работали киоски с мороженым. Про саму по себе кажущуюся странной возможность есть мороженое зимой москвичи не думали – слишком велика была беспечность или наоборот, недюжинная нагрузка в виде домашних дел, планов и мечтаний. Остаться наедине со своими мыслями предпочитал каждый думающий человек, поэтому, будучи одиноким, не преминул воспользоваться шансом погулять по Всесоюзному Выставочному Центру.

Общая серо-сине-серая цветовая гамма не слишком спо-

собствовала весёлому настроению, а низкий уровень градуса на термометре заклинал пойти согреться горячим кофе или ещё чем-либо покрепче в ближайшем ларьке. Фонтан Дружбы Народов традиционно не работал. Скульптура работы Мухиной тихо сверкала в вечерней мгле: световой день всё же был укорочен.

Казалось, что его не интересовала ни одна острая тема из обсуждаемых горожанами. При помощи пережитого прошлого опыта он как бы отрешался от окружающих, внешне напоминая интроверта без всяких стремлений быть на виду или хотя бы проявить интерес к происходящему. Этот город, уже давно наблюдаемый им словно со стороны, вовлёк Белку в свою серость с самого первого приезда того на Белорусский вокзал около двух лет назад. И во всём этом сумраке гости парковой зоны упрямо не замечали очертаний небольшой худощавой фигуры с первыми признаками сутулости. Фигура предпочитала сидеть на скамейке под ярко горящим во тьме уличным фонарём, открыто демонстрируя полную отрешённость от внешнего мира. Едва различимый силуэт принадлежал юному парню шестнадцати лет от роду. Парня звали Кузьма Беляшов или сокращённо Белка.

Будучи выросшим в рабочем населённом пункте-сателлите, Белка давно искал новых впечатлений в сети или на музыкальных каналах общественного телевидения. Поскольку фантастический мир писателя Джона Толкиена, как и сцена-

риста Джорджа Лукаса, не нашёл отклика в юношеском сердце парня – тот решил забросить подписку на периодику подростковых печатных изданий и сосредоточиться на продукции видеосалона. Ни эротические, ни тем более, игровые кинофильмы не вызывали у Белки такого живого интереса, как шедевры мультипликации. Дисней мог на время увлечь юного Беляшова яркой картинкой, шедевры Союзмультфильма – весёлыми песнями.

Речь на сленге и уютные вечеринки по пятницам вкупе с регулярной выручкой любителей фэнтези позволяли Белке дышать свободно и не слишком тратиться на аренду, иногда ночуя на вписке у друзей. Совершенно естественно хрупкая атмосфера праздника вместе с заслуженными результатами посильного труда вызывали сдержанный оптимизм. Однако была и другая сторона медали: каждодневная работа в узком кругу превратила Белку в погружённого в себя интроверта с богатым внутренним миром, который легко дополнял, подменял, а то и вовсе заменял парню ощущение реальности. Эти яркие кадры впоследствии так и остались у него в душе тайной за семью печатями: ведь лишь с первыми впечатлениями формируется сравнение для оценки того или иного продукта современной культуры. Поскольку в его Электростали любая модная тенденция слегка запаздывала, Белка скрепя сердце, положил глаз на восточную экзотику. Супергерой Акира стал для Кузьмы сильнее Спайдермена, Аллу-

кард пронизательнее Шерлока Холмса, а принцессы из "Сейлор-Муна" – краше Золушки, Белоснежки и Спящей красавицы вместе взятые. Немудрено, что накачавшись коктейлем из массовой образцово-показательной вселенной, Белке стало скучно в родном регионе. Его потянуло в столицу за движухой, единомышленниками, кайфом и яркими цветными снами. По прибытии он даже не обижался на своё диковинное прозвище, поскольку печальные проблемы своего отца на почве последствий потребления алкоголя на тот момент казались непреодолимыми. На любой аниме-вечеринке Белка легко чувствовал себя своим парнем: ему не требовалась подписка на журнал "Мир Фантастики", чтобы комфортно чувствовать себя в любой беседе сосверстниками. Проблема поиска работы тоже легко решалась: он устроился продавцом в магазин диковинных вещей неподалёку от вокзала вместе с другими потенциальными учениками профтехучилищ. Его новая сфера общения напоминала дивный мир Хаксли с одним лишь отличием: с внешней стороны выглядывавшая как кружок стажёров-любителей, она позволяла себе быть самым что ни на есть проявлением современной субкультуры.

Самое страшное огниво ядерной угрозы, от которого сжималось сердце рядового москвича, уже давно подменялось в сознании Кузьмы сбросом бомб на Хиросиму и Нагасаки. Страх быть вовлечённым в реальные боевые действия в канун совершеннолетия уступал место слаженности японских

чиновников при ликвидации последствий угрозы электростанции на Фукусиме. Одним словом, Белка сидел на скамейке тем промозглым зимним днём и переживал у себя в голове одну лишь мысль: "уже всё было...". Своим показным безразличием он легко сошёл бы в современном обществе за пофигиста, или, что похуже, за антисоциальный элемент. Его не прельщала ни один вид зимних увлечений – ни санки, ни лыжи, ни даже метание снежков. Сама по себе архитектурная ценность выставочного центра потихонечку снизошла до помещений торговых павильонов, ведь именно они представляли место притяжения для лиц поколения Белки. Так, зайти в магазин сувенирной атрибутики за фигуркой героини мультсериала «Евангелион» Аски, одетой в красный комбинезон могло быть для него весьма ценным приобретением. Вообще, сидя на одном месте ровно, парень мог спокойно противопоставлять своим фантазиям самую жёсткую реальность жизни. Помимо фантазийных миров, пережитых ещё в отрочестве в виде увлечений, Кузьма мечтал о прогулках с девчонками из магазина, поэтому с замиранием сердца ждал каждой новой вечеринки. Однако сейчас ему хотелось лишь сидеть и созерцать, познавая дзен с высоты своего юного возраста. Ведь теперь уже казалось, что ни один поклонник Толкиена не пригласит его в весенний лес познакомиться с красотой эльфов. Ни один фанат «Звёздных Войн» не вызовет парня на фехтование палочными мечами. Белка уже так много всего познал, что был готов поделиться с каж-

дой новой девушкой в своём кругу общения этими тайными знаниями. Впереди уже вовсю маячил новый год и просыпались мечты о подарках. У каждого свой путь самурая.

Глава пятая

В прозрачных ларьках вблизи станций московского метрополитена можно приобрести самый разный товар, словно это магазин из арабского мира. Сверкает зубами плюшевый монстр, заставляя рыдать от страдания представителей поколения раннего фэнтези: в их детстве, мол, мультфильмы были добрее, а пионерский генофонд приводил к порядочности. В этой же самой будке продавалась всякого рода бульварная беллетристика от наивных детективов до псевдофранцузских романов. Интересно было среди прочих книг найти там «Государственную недостаточность», сборник интервью передовика журналистики ранней российской государственности. Вероятно, сам по себе автор словно вразумлял находившихся на пенсии читателей – целевую аудиторию своих произведений – простить промахи молодой российской власти и пожинать плоды изобилия нового общественно-политического строя.

Действительно, было что праздновать: дикий капитализм с расцветом предпринимательства вперемешку с бандит-

ским рэкетом отступил, и теперь в то волнительное десятилетие нулевых сетку программ телевизионного радиовещания наводнили юмористические передачи. Оно и понятно: смех над результатами громких реформ прошлого позволяет разрядить обстановку и заодно продлить жизнь в текущих обстоятельствах. Впрочем, окошко с выпечкой и видеопиратство тоже доставляли удовольствие своим конечным потребителям. Пока новоявленные школьники просиживали стулья в компьютерных клубах, собирали хрупкие конструкторы и учили имена диснеевских персонажей, их родители смотрели мир, начиная с туристических поездок в недалёкую Турцию. Советский быт вызывал оторопь и резкое отвращение, поскольку многим напоминал прошлую жизнь не на самом высоком экономическом уровне. Многие эксперты объясняли геополитический развал Советского Союза именно экономическими причинами, но это – тема отдельного исследования.

В том же самом ларьке на видном месте продаётся сокровищница отечественного игрового бизнеса – портативная приставка «Тетрис», словно бальзам на душу ещё советского инженера Алексея Пажитнова. Получившего, к слову, за своё достижение в техническом программировании настоящую электронно-вычислительную машину. О последующем неприменении советским руководством авторских прав на сие творение, любезному читателю напоминать излишне. Рядом с разными уже выцветшими игрушками преимуще-

ственно китайского производства можно увидеть сменные обложки для документов: паспорта, проездного билета в общественном транспорте, водительского удостоверения. Словом, сделано всё, чтобы благодарный москвич удобно упаковал свои личные данные и спокойно растворился в толпе внутри московского метро. О применении технологии распознавания лиц на отдельных турникетах внутри новейших станций тоже все равнодушные успели услышать.

Отдельной строкой хочется упомянуть такую разновидность товара внутри ларьков, как жёлтая пресса. Если компьютерные и игровые журналы зазывали покупателей глянцевыми обложками, эффективным приложением в виде дисков, то всякого рода сканворды или sudoku – японская разновидность печатной головоломки – в разы полезнее при приобретении, чем этот яркий и дешёвый мусор. Впрочем, на каждый журнал находится свой читатель: будь то сверхбюджетный «Эрудит», сборник проверенной информации «Версия» или сборник биографий звёзд советского киноэкрана. Казалось бы, конечному пользователю может быть совершенно неважно, что читать, сидя внутри переполненного вагона.

Ну и пожалуй, самая главная отличительная особенность печатного ларька – продавец внутри тесного окошка. Наклоняешься купить пальчиковых батареек, и видишь чаще всего интеллигентную женщину почтенного возраста, готовую отдать с витрины раскупленный тираж спортивной прессы

или найти пыльную коробку с жевательной резинкой. У таких хозяек всегда всё по местам, они часто говорят: «вы мне много даёте», возвращая мелочь. По большому счёту интеллигентность внешнего образа очень даже к лицу аккуратному антуражу изобилующего мини-магазина – это ведь вам не киоск с мороженым, и даже не с табачной продукцией.

Спускаясь в метро, настоятельно рекомендуется следить за другими пассажирами, придерживающими дверь и таким же образом согласно проведённому эксперименту помогать с дверью самому. В крайнем случае можно взять печатное издание совершенно безвозмездно у самого входа, или наоборот, готовясь вдохнуть свежий воздух нулевого уровня столицы. Всегда были люди, готовые щекотать себе нервы произведениями Стивена Кинга, хотя наибольшую популярность сейчас набирают прослушивания подкастов и аудиокниг. Следовательно, немудрено сделать вывод о том, что самый большой армагеддон происходит в эту секунду внутри сознания юного москвича.

Глава шестая

Московский метрополитен часто превращает работу своих центральных переходов ближе к часу ночи. В тот поздний вечер верному паркетному джипу Глафиры потребова-

лось место в автосервисе с одновременной заправкой дизельным топливом. Ездить на общественном транспорте она не очень-то любила, и причина здесь не только в обязательном поддержании высокого уровня жизни. В туманной юности и казавшейся бесконечно солнечной студенческой жизни один из её друзей упал на рельсы метро, после чего пропал без вести внутри тёмного тоннеля. Случай получил широкую огласку, журналисты взяли на себя разного рода домыслы и фантастические выводы о возможном местонахождении пропавшего, после чего Глафира зареклась под землю больше не спускаться и уж тем более ездить на метро.

Случившееся с «Гранд Чероки» заставило Озерцову лишний раз перебрать ворох болезненных воспоминаний травмирующего психику события, требующего вмешательства детского консультанта и на деле решаемого бутылкой дешёвого вискаря с колой и шоколадом. Чтобы не быть подверженной паническим атакам, Глафира взяла свой раскладной «Эрикссон» и позвонила давнему приятелю, с именем которого у неё были связаны самые яркие вечеринки. Эдакий «человек-праздник» Герман. Несмотря на поздний час, сонный голос обладателя столь ценного сейчас мужского плеча взял трубку.

- Что, колёса поломались? А такси вызвать не судьба? – последовала дружеская подколка, на которые Глафира за го-

ды отношений привыкла не обижаться. – Я прямо сейчас нужен?

- Нужнее Бэтмена, Гер... – промурлыкала Озерцова в трубку, словно речь шла о сущем пустяке.

- Оки-доки, тогда с тебя кофеинум! – посмеялся Герман в трубку, вспоминая своё циничное, но особенно важное медицинское образование. – Посидим где-нибудь в «Шоко-мире», приятно проведём времечко.

- Договорились, котик. И ещё, вызови мне эвакуатор, будь мужиком...

- О, наша ласточка ставит условия! – послышался смех с другого конца телефонной связи. – Как скажешь, жасмин столичного звёздного неба!

- Я на третьем километре МКАДа, жду... – выдала она напоследок ещё одно мяуканье и поцеловала микрофон.

Что же, вечер обещал быть вполне себе оптимальным для такой уставшей сорвиголовы, как Озерцова. Спускаться в метро, бросать машину и лишний раз травмировать неокрепшую в детстве психику вышло бы себе дороже. Когда рядом мужчина, не страшен даже снежный человек поблизости. Кроме того, у Германа наверняка было сейчас чудесное игривое настроение, словно он являлся пузырьками игристого вина внутри блестящего бокала утреннего завтрака аристократов. До такого времяпрепровождения Глафире не хватало отпускных дней, да и подходящего мужика под ру-

кой не оказывалось. Московскому метро стоит сказать «спасибо» хотя бы за ту прекрасную возможность провести эту ночь с путёвым спутником за столиком уютной кафешки, обещая друг другу сильно не шуметь на следующее утро.

Герман с радостью примчался на своей тонированной «Мазде», поскольку считал приверженность немецким брендам автомобилей дурновкусием. В считанные минуты эвакуатор доставил сломанный «Чероки» в ближайший автосервис, после чего Озерцова села на переднее сиденье и с страстным желанием обняла своего парнягу. Поскольку тот спас её от ужасов тёмного тоннеля и всякого рода маргиналов внутри вагонов, благодарная согласилась даже на кафе около круглосуточного сервисного пункта починки внедорожников. Как же иногда забавно и иронично складывается наша жизнь...

Они оба заказали двойной бодрящий эспрессо, и, пока внутри «Гранд Чероки» крутили гайки и вовсю пылесосили, вели друг с другом светскую беседу на тему «что стряслось за те месяцы нашей разлуки». Герман пригладил короткую бородку и поправил укладку рядом с начинающими сесть висками. Вот оно, героическое поколение, начинающее выглядеть благородно уже с тридцати пяти лет. Его лучезарная ухмылка, присущая лишь предприимчивым и рискованным московским парням, вселила в Глафиру уверенность: мол, может не всё так плохо, и пропавшего студента по примеру

Маугли выходили обитатели городской канализации. . .

А может, она просто кокетливая нимфетка, нисколько не растерявшая своего девчачьего флёра вместе с мимическими морщинами от нервного смеха. Как бы то ни было, сахар таял внутри их кофейных чашек, время тянулось к полуночи, а им обоим уже были ясны планы на вечер. Будто они не по-пионерски живые и ярые, молодые ещё москвичи, а оптимистичные и веселые вчерашние мечтатели.

Герман припарковал «Мазду» во дворе спального района, Глафирин джип остановился следом. Уже внутри лифта панельного дома расстояние между ними сократилось до минимума. Ключи лязгнули в дверном замке – это они уже дома, а значит в безопасности. Теперь за эту ночь с ними уже ничего не должно случиться, потому что имя их жертвам Любовь – любовь, которая побеждает смерть.

Глава седьмая

И вот, наступает заветный день, «красный день календаря» 23 февраля. Счастливые родители дарят-таки своему мальчику небольшой, но очень ценный презент – пиксельную японскую диковинку «тамагочи». Неповторимость сего миниатюрного сюрприза крылась в его уникальном воспроизведении жизни домашнего питомца в реальном времени. Игроку требовалось вначале выбрать, кто перед ним: пёс, котфей либо птица. После «спичечный коробок» с пиксель-

ным экраном выдавал сигнальные звуковые трели по требованию кормления, прогулки либо игры с монстриком. Черенчикову вспомнилось детство. Особенно характерный период ранней социализации человека, когда вокруг него выются разнообразные живые существа включая питомцев и элементы дикого мира. Важным шагом к становлению молодого человечка является выбор домашнего животного. Собаки или кота, на худой конец – рыбки в аквариуме. Проявит чадо такой явно сознательный жест – и родителям уже не отвертеться. Специально для таких оперативных решений в столице-порту пяти морей существовал крытый торговый центр, в народе именуемый «птичьим рынком». Кто-нибудь в ожидании осчастливить своего ребёнка спешил возвратиться оттуда с кроликом в коробке, жующим капустный лист. Или с желтой канарейкой внутри коробки поменьше. Так вот, Черенчиков «на птичке» бывал после получения первых пятёрок в четверти начальной школы и своё общение с животным миром начинал с приручения небольшого волнистого попугайчика. Его родители предусмотрительно приобрели для него блестящую металлическую клетку вместе с зерновым кормом. В идеале смотреть за попугайчиком всегда интересно, к тому же избранные могли говорить по-человечьи. И тогда родителям мальчика пришло в голову решение в лучших традициях советского подполья: записать небольшую голосовую фразу на магнитную ленту аудиомэганитофона, чтобы волнистая птица выучила её назубок.

Прошли недели, и попугай начал совершенно самостоятельно чирикать первое слово фразы. Поскольку оно было цензурное, всех лишь веселил приятный бонус содержания маленькой птицы. Ещё позже близился День Защитника Отечества, и мальчику хотелось попросить родителей подарить ему небольшой сувенир. Его одноклассники уже всю ходили с карманными рациями и аудиоплеерами, но маленькому Черенчикову хотелось нечто экзотическое. Попросив у друга печатный журнал «Хакер», он вычитал из колонки о высоких технологиях о последнем слове техники: карманных устройствах. Поскольку детское телевидение изобиловало в те революционные годы телепузиками, черепашками-ниндзя и всякого рода игрушечными мультяшными монстрами, желать ребёнку было страсть как актуально. Выпускные классы, к слову сказать, в это же время осваивали единственный в мире симулятор человеческой жизни, где виртуальный человек мог отправиться в рай прямо с кухонной плиты, готовя себе завтрак. О трагичной составляющей автора сей игры, увы, слышали далеко не все.

Черенчикову такой девайс очень нравился, более того он мог ходить с тем миниатюрным брелком даже в уборную и очень переживал, когда виртуальному питомцу требовалось его забота и внимание. Иногда монстрик заболел, о чём сигналила пиратская эмблема на экране. В течение нескольких месяцев мальчик баловался этой безобидной японской шалостью, пока на его экране сам собой не возник вполне

себе православный крест. В азиатской игрушке.

О дальнейшем развитии технологий здесь говорить излишне, любезный читатель сам может посмотреть вокруг. Добавлю лишь, что с тех самых пор подросший Черенчиков увлёкся творчеством Айзека Азимова и теперь повсюду искал живых роботов-терминаторов. До скатывания вселенной режиссёра Джеймса Кемерона в откровенную попсытину оставались считанные годы. Впереди маячило получение паспорта гражданина России, а значит полученный парнем в детстве багаж ещё обязательно пригодится.

Глава восьмая

Всеобщая цифровизация достигла таких бешеных масштабов, что даже в солнечном российском государстве появилось министерство связи наряду с госкомнадзором для особого контроля над связью и массовыми коммуникациями. Поскольку нынешнее поколение пользователей настолько привыкло ежедневно эксплуатировать электронные девайсы и технологии иностранного производства, что теперь вылилось в отдельную субкультуру, а место в сфере информационного обеспечения и системного администрирования стало настоящей мечтой вчерашних выпускников государ-

ственных школ.

Среди этих выпускников был и уже известный читателю Кузьма Беляшов, вконец пересмотревший все японские экранизации популярной манги и от безысходности переключившийся на корейские драмы. В числе его одноклассников были и странного вида завсегдатаи современных социальных сетей, регулярно выходящие в эфир на всевозможных тусовках. Лишь у Белки до сих пор не было своего постоянного блога, ведь на этот счёт у него давно сформировалось собственное нерушимое мнение. Кому в Сети может интересна та или иная интимная подробность его личной жизни, если живёт он не очень интересно...

Впрочем, на сей смелый шаг парнягу толкало безвременье собственного мироощущения и безденежье своих карманов, а приглашать юных девушек во всевозможные места он страсть как любил. От нечего делать он усвоил разговорный японский, мог писать на нескольких иероглифах родные имена и даже победил на конкурсе сценических костюмов. Можно сказать, что его осенило: любому пользователю глобальной сети может прийти по вкусу яркая и диковинная экзотика, а уж при грамотном исполнении можно будет состричь денюжат за счёт монетизации блога.

Для начала надо было изучить собственную ленту подписок: трёх активных тик-токеров, молодую мать с ребёнком, продавца автозапчастей и путешественника по стране. Сложно назвать тех, кого действующая власть признала чу-

жаками ввиду инакомыслия или любой формы протеста против происходящей вокруг кутерьмы. Чем дальше Белка отдалялся от собственной школы, тем ближе к нему сокращали дистанцию лидеры мнений с миллионными просмотрами разного рода провокационных постов. В силу возраста он не подавался на эту нехитрую наживку, но считал местонахождение истины где-нибудь рядом.

Формат интервью уже давно изживал себя, поскольку интересных людей в русском сегменте интернета можно было искать с огнём. Кто-то действительно взахлёб смеялся над пережитками прошлого, держа понтовый нейтралитет. Были люди, рассказывающие неопитам вроде Белки и чуть младше, о больших деревьях и чистом голубом небе в пору их собственной молодости. В числе особо популярных персон встречались и откровенные антигерои, открыто защищающие свою позицию в противовес распространённой среди большинства. Однако ни связаться с ними, ни даже вспомнить начало их становления парню было не в мочь.

Отдельной строкой хотелось бы напомнить об архивных записях, чудом уцелевших съёмках видеокамер и отсылках к уже произошедшим в стране событиям. Кузьма часто прислушивался к голосам бабушки и дедушки по отцовской линии, которые ничуть не стыдились своего советского прошлого и даже в современных реалиях не чувствовали себя потерянными. Ближе к собственному взрослению и становлению себя как личности, формированию базовых жизнен-

ных установок, Белка понимал – времени на разбег остаётся с каждым прожитым месяцем всё меньше.

И всё-таки блог для него существует больше, чтобы подглядывать за другими пользователями сквозь щёлочки своего смартфона, чем по-настоящему нести в мир разумное, доброе и вечное. Казалось бы, делов то: настроить палку для селфи, освободить стену с яркими обоями и включить освещение. Так начинала львиная доля ныне успешных спикеров и раскрученных личностей рунета. В дебюте Кузьма спел в караоке детскую песенку на японском о летящих по небу лебедях и добавил при монтаже на ноутбуке парочку спецэффектов. Мало ли надо, чтобы на следующий день проснуться знаменитым?

Сделать японизм своей визитной карточкой ему помог друг по переписке, пользователь портала изучения иностранных языков при помощи дистанционного общения с его носителями. Ведь если одинокий американец свяжется по сети с очаровательной японкой голубых кровей, в их отношениях пробежит искра – а дальше уже дело техники. Никто не представляет себе в современной России, каковы японцы на самом деле. Даже защиты кандидатских и докторских диссертаций на эту тему не смогли полностью пролить свет на загадочный мир Дальнего Востока. Впрочем, всегда и Российской Государственной Библиотеки имеют на этот счёт своё эксклюзивное мнение.

Белка лучше других понимал, что его костюмированные

вечеринки – не более, чем клуб по интересам. Аниме и манга – японские «союзмультфильм» и «росмэн» соответственно, и вечно знать и изучать загадочную чужеродную цивилизацию по книжкам ему будет очень трудно. Поэтому задувая свечи на торте в день своего семнадцатилетия твёрдо решил загадать желание о поступлении в московский Институт стран Азии и Африки. Кафедра истории и культуры Японии ждала редких экспертов, и кроме того, он будет окружён благородными девицами, говорящими минимум на трёх языках одновременно.

Его богатый внутренний мир обогащался с каждым посещённым мероприятием, с каждым усвоенным иностранным словом. Добротный русско-японский разговорник стал его настольной книгой в течение полугода, пока он не усвоил основные наиболее встречающиеся фразы, закреплённые при просмотре сериалов. Формат его блога таил в себе скрупулёзный анализ смешных моментов азиатских мультфильмов на основе кросс-культурных особенностей. Особого успеха на этой ниве Белка пока не снискал, но отвечал на все комментарии и благодарил за каждый проявленный к его скромной персоне интерес.

Ранее, будучи внутри альма-матер на дне открытых дверей, Кузьме улыбалось заходить внутрь помещения кафедры и заваривать там чай с кубиками рафинада. Ему представлялась усталость преподавателя, развалившегося в своём кресле во время чтения одного безумно популярного в узких кру-

гах научного журнала. В холодильнике по легенде сотруди-
ков кафедры находилась водка, но об этом знали далеко не
все. По-видимому абитуриент Беляшов знал, куда шёл, и сей
факт вселял в него уверенность пополам с далеко идущими
жизненными планами.

Глава девятая

Черенчиков с детства любил автомобили. Начнём с того,
что во время изучения альбомов с наклейками «Панини»
он выучил наизусть все их марки и собирал коллекционные
модели. Однажды мама поощрила его щедрым подарком за
смелое и стойкое сидение на кухонном стуле во время до-
машней стрижки – за это он был удостоен особого элемента
коллекции игрушечных машинок «Бураго».

Ещё мальчиком, прогуливаясь по родному району, наш
герой замечал исчезновение с улиц легенд советской инже-
нерной мысли: часть из них направлялась на реставрацию
доживать свой скромный век у коллекционеров, а другие так
и оставались ржаветь со спущенными шинами, демонстри-
руя при этом ладное качество сборки.

Другим приятным воспоминанием из детства для юного
Черенчикова было времяпрепровождение в дедушкином га-
раже. Чего там только не было! Замечательный металличе-

ский стол с инженерным устройством на поверхности, настоящий прицеп с колёсами и номерным знаком, спасательный круг со святой надписью «Катюша»...

Так уж получилось, что первый и единственный автомобиль, находившийся в этом гараже, оказался вишнёвого цвета. Сначала это была вазовская «классика» с молдингами и хромированной решёткой радиатора, малиновыми ресницами на передних фарах в виде прозрачных лент. По прошествии времени старушку заменил заряженный спортивный седан японского происхождения с автоматической коробкой передач, в багажнике которого на чёрный день хранилась пятилитровая ёмкость с ярославским пивом.

Всё глубже погружаясь в автомобильную тему, Черенчиков набрел на форум автолюбителей. Одной из главных тем обсуждения виртуального братства давно слыл автоспорт и всё с ним связанное. На теоретическом уровне представляя себе гоночный болид, ревуший на ходу по трассе автодрома, парень во всю мочь захотел побывать на подмосковной базе Мячково, где до сих пор оставался жив дух автомобильных соревнований. Оставалось лишь подбить на посещение ралли пару школьных друзей, и дело – в шляпе. Ради автоспорта страстному сердцу можно было пожертвовать многим, даже основным бизнесом. В соседях у парня ходили сплошь инженеры-любители: Тоха с крайнего участка вечно пачкал руки о масло, перебирая собственный мопед, Серый с верхнего поля приглашал друзей поглазеть на пред-

мет собственной гордости «Иж-Планету», а его тёзка слева перебирал во дворе длинную белую «Волгу». Особенно характерно смотрелся деревянный табурет на месте водителя в салоне ГАЗа 3110. Немудрено, что рядом жил не менее гордый хозяин своей чёрной хромированной «ласточки» ГАЗ-24. В такой звёздной компании просто невозможно было не увлечься машинами, а вечерами гонять с друзьями детства на велосипедах. Примечательно, что самый интеллигентный велогонщик спорил насчёт преимуществ АЗЛК перед ВАЗом в пользу лучшей аэродинамики. До вынужденной паузы в работе заводского общества «Москвич» оставались считанные годы. Будучи москвичом, Черенчиков недолюбливал столичное метро. В новейшее время самые работающие мужчины ушли работать мастерами в депо, а тогда находясь в мужском обществе, парень мечтал о собственном автомобиле. Самую большую водительскую подлость он знал назубок: в автошколе не зря учат водить, управляя механической коробкой передач. Однако импортированные в страну машины были сплошь повышенного комфорта. Вероятно, ему разом предстояло научиться управлению двух разных автомобилей. Ближе к его юности отечественные и не только разработчики программного обеспечения одну за другой выпускали автосимуляторы разной степени годности, и вопрос вождения, а также владения собственным железным конём оставался актуальным. То он находился внутри быстрой и жутко тюнингованной «Тойоты», то преследо-

вал Дневной Дозор на желтом скоростном ЗИЛе, а время от времени участвовал в гонках на выживание среди ревущих рыдванов. Во время компьютерных увлечений на двери его комнаты висел постер молодёжного автомобильного журнала «Форсаж», где хорошенькая модель ослепительной красоты показывает товар лицом. Психику Черенчикова спасал тот факт, что западный синематограф к тому времени ещё не успевал опошлить саму идею автолюбителей и спортивных гонщиков. Пришло время, и отец взял его студентом на автомобильную выставку. В отличие от музея автомобильной газеты «АвтоРевю», где представленные экспонаты машин являли собой тяжело раненых на поле боя солдат, на автовыставке Крокуса были представлены сплошь новинки рынка. Счастливый юноша с радостью посидел в салонах наиболее приглянувшихся ему автомобилей, сфотографировался с рядом стоявшими моделями и выразил надежду на скорое выздоровление отечественной промышленности. Ведь именно о них публиковались сборники объявлений о продаже поддержанных машин в доцифровую эпоху. Именно их чинили на своих дачных сотках его неутомимые соседи, используя аналогичные запасные части в качестве тюнинга. Именно на поддержку отечественного производителя была направлена яркая реклама по телевидению. Один ролик особенно полюбился нашему герою: улыбчивый финский актёр грузит в багажник седана поклажу и изо всех сил гордится собственному приобретению. Черенчикову очень хотелось верить в хва-

лёное качество возрождённого автопрома, пока искомую машину ненароком не высмеяли в телевизионной комедии о состоятельных жителях богатого подмосковного анклава. Ему было искренне жаль создателей рекламы, ведь все старания столичного креативного отдела из-за одной неуклюжей шутки могли пойти прахом. На Московской комедийной сцене тоже не отставали от советских куплетистов времён застоя в возможностях подколоть отечественных инженеров. Так, в молодежной постановке про Джеймса Бонда выпускники Московского Университета описали сей многострадальный автомобиль как новинку, способную сложиться пополам и выпустить дымовую завесу. По прошествии времени упоминаемая модель ещё не сошла с конвейера, зато пережила рестайлинг и пользовалась спросом в своём ценовом сегменте. Свои же ощущения от общения с детищем Волжского завода у парня совпадали с тёплыми репортажами газетных журналистов, которые метко замечали все недостатки эксплуатации, зато радовались самой возможности прокатиться на описываемой диковинке.

Целый мир открывался перед глазами юноши, ранее не подозревавшего о таком активном образе жизни. Дух автомобильного братства, соревнования и кубки вместе со скоростными автомобилями в доках и прекрасными девушками надолго завладели его сознанием, отодвигая привычные увлечения на второй план. До эпохи русских гонщиков в «Формуле-1» оставалось совсем чуть-чуть.

Глава десятая

Всё чаще узнавая тревожные новости по радио своего автомобиля, Герман привык не слишком интересоваться спортом, дабы лишний раз не расстраиваться. Его верная «Мазда» обладала всеми признаками заряженного гоночного транспортного средства, хотя при езде в потоке сильно разгоняться было бы по меньшей мере неразумно. За рулём спокойного, как удав, железного коня Германа всё чаще одолевали воспоминания о детстве. И дело было вовсе не в том, что разом вспыхнувшие романтические отношения предлагают всему текущему образу жизни неизбежную переоценку ценностей. Он знал, что всю прошлую жизнь был добрым ребёнком, но волею судьбы не стал пионером.

Из всех школьных праздников ему больше всего нравился Хэллоуин, скорее всего ввиду возможности выбрать себе любой костюм и перевоплотиться в персонажа. Взяв пляжное парео и вооружившись ярким фонарём, юный Герман изображал «светового духа». В те далёкие года персонал школы шёл навстречу любым творческим проявлениям учеников, а потому в праздновании не обнаруживалось никакого подтекста. Будь кем хочешь, и да случится веселье. Добавьте к этому углублённое изучение иностранных языков, и вот оно

просвещение в чужеродную культуру. Дети были в восторге.

По мере взросления Герману всё больше узнавались характерные особенности жизни в родном отечестве, более того, хлынувший однажды сквозь открытую форточку дух свободы он принял с распростертыми объятиями. «Большой брат» в лице Дяди Сэма с другого полушария планеты многозначительно подмигивал самоопределяющейся молодёжи, ведь с огромным количеством пережитков недалёкого социалистического прошлого было покончено. Нет предела совершенству, ровно как и открывающимся возможностям. Герман генетически помнил обо всех возможных подводных камнях рыночной экономики, поскольку его отец до седины на висках преподавал студентам новой волны научный коммунизм и информатику.

Насобирав с накопленных средств на свою первую электронно-вычислительную машину, юный Герман вспомнил о превосходстве технологий в гонке вооружений и решил полностью овладеть ей, словно музыкальным инструментом. В начале происходило освоение простейших игровых программ вроде «морского боя» или «поля чудес», поскольку программы школьного курса ему хватало с лихвой. Герман не любил компьютерные клубы, куда заинтригованные школьники ходили провести время за развлечением. На телевидении уже всюю показывали ведущих, разговаривающих о новой, другой реальности. Сама по себе виртуальность, напротив, его не привлекала. Из заветов старцев-от-

шельников Герману запомнилась самая главная дилемма: при помощи компьютера можно прославить Бога или же погрузить мир во тьму.

Звучавшие по всей стране железные бренды электронных ресурсов породили повальное увлечение всемирной Сетью. И пусть один компьютер, подключённый к модему, нагружал телефонную сеть всей квартиры – скучно с «белым другом» никак не могло быть. Позже Герман узнал о рынке запчастей для системных блоков, который как в случае с автолюбителями, был насыщен спросом со стороны доморощенных компьютерных пользователей. И хотя игровые программы всё ещё оставались в стороне для Германа, он загорелся желанием собрать дома машину с высокой производительностью. На дворе стоял рубеж тысячелетий, и до величайшей электронно-вычислительной ошибки было рукой подать.

Домашний компьютер Германа будучи обновлённым технически, вполне исправно перешагнул отметку в первое января двухтысячного года. На другом полушарии хвалёное программное обеспечение дядюшки Билла разом сыграло обнуление, чем породило множество анекдотов. Отец Германа знал в этой связи одну мудрую фразу: «буржуазная техника отказывается работать во враждебном советском окружении». В целом же его одноклассники зачитывались журналами «Хакер» и «Game.EXE» в надежде открыть для себя новый мир и поймать птицу счастья за хвост. Герману же больше практической пользы доставлял миниатюрный пей-

джер для обмена сообщениями, кроме того он копил на новый плёночный фотоаппарат и хотел запечатлеть моменты каждой длительной прогулки по столице.

Ближе к окончанию школы ему светила серебряная медаль, но приходилось оставаться после уроков и подтягивать оценки по черчению. Юный Герман прекрасно знал, что самые обидные места в спорте это второе и четвёртое, а потому был серьёзно нацелен на золотую медаль к окончанию выпускного класса. Именно поэтому его родители горделиво всплакнули на церемонии последнего звонка, а классный руководитель благословил на новые свершения. И вот, он в самом расцвете сил колесит на скоростной «Мазде» под радио DFM, жалея лишь о невозможности отдать долг своей Родине по причине выхода из призывного возраста. Впрочем, если бы при других обстоятельствах Герман и стал бы духом, то в высшей степени русским.

Глава одиннадцатая

Это лето Глафира по глубоко личным причинам решила провести в подмосковном санатории с береговой линией у реки. Она вообще очень любила пляжные зоны вблизи водоемов, поскольку они позволяли загорать на солнышке и чуть поодаль рыбачить. В её собственном беззаботном и безоблачном детстве любимый дедушка брал с собой на рыбалку на озеро неподалёку от деревни, чем дарил ей целый день

искренней и чистой радости. Само по себе нахождение у берега позволяло кидать камешки, следить за поплавком, играть в песок и помогать деду насаживать дождевых червей на крючок.

Сейчас же Озерцовой стало глубоко по барабану существование в суматошном московском быте, она просто задыхалась от жары внутри джипа в полуденных столичных пробках. В санатории её уже ждало массажное кресло, трёхразовое питание, шашлыки, купание и загар на пляже. Внутренняя девочка Глафиры всё ещё верила, что в таком незатейливом отдыхе осталась хотя бы толика от пионерских лагерей, куда она так хотела попасть будучи октябрёнком. В мечтах поскорее добраться до своего летнего пристанища, она полностью отказалась от газировки и пончиков с сахарной пудрой, ведь так хочется быть стройной и красивой. Её Германа ждала работа, поэтому пришлось планировать отпуск одной.

Направляясь в пансионат, она твёрдо для себя решила не знакомиться с отдыхающими мужчинами во избежание тяжёлых последствий курортных романов. Нужно привезти с собой в чемодане три комплекта купальных костюмов, чтобы точно быть готовой провести летние каникулы на полную катушку. И да, верный джип, подобно домашнему питомцу даже в такой непростой ситуации остаётся с ней. Она даже героически встала спозаранку, будто как девочкой собралась рыбачить на утренней зорьке. Радио в салоне джипа играло старую дорожную песню, которая, казалось успокаивала Гла-

фиру. «Если этой ночью ты в дороге, если путь ещё далёк, пусть прогонит твои тревоги радио ночных дорог».

Фасад центрального корпуса санатория насчитывал множество балконов, куда выходили отдыхающие в наслаждении созерцанием живописного вида на природу Подмосковья. Слева от номера Озерцовой сидел на стуле шестилетний мальчик и смотрел в бинокль в неопределённом направлении. Справа же от её балкона гость санатория занимался более престижным делом, проводя пальцем по гладкой поверхности планшета. В номере же, расположенном над всеми троими восторженные школьники пускали мыльные пузыри, прослеживая их полёт с высоты третьего этажа до самой земной поверхности. Впереди маячил полдник, и Глафире настало время собираться в просторный зал-ресторан мимо роскошной отделки мрамором.

Внутри зала чинно располагались столы с едой, покрытые яркой вишнёво-пурпурной скатертью. Озерцовой пришлось по душе отсутствие подносов и очередей, так привычных московским трапезным средней руки. Можно было съесть настоящую выпечку, на развес предлагались фрукты, а также кофе-машина с молоком и мюслями. Глафире очень захотелось дождаться вечернего кефира с печеньем, а пока что перекусить на скорую руку. Вряд ли стоило наедаться перед продолжением пляжного отдыха.

Вывеска на стене прибрежной шашлычной сообщала отдыхающим температуру воздуха и воды. Перед выходом Гла-

фира повязала прозрачную косынку на пояс, чтобы можно было щеголять в универсальной вещи на публике и ловить восхищённые взгляды, не сковывая себя в движениях. В небольшой дамской сумочке лежали ключи от джипа, пара банковских карточек, роман Александры Марининой и ещё пара полезных мелочей на всякий случай. И вот он – лежак, наконец-то можно растянуться на нём во всю длину своего гибкого тела, лёжа на махровом полотенце под длинным навесом у небольшого причала для лодок. На зарубежных курортах было принято зарывать в горячий песок стакан с коктейлем для нагревания, но пить в этот момент расслабленной Озерцовой совсем не хотелось.

Полчаса красивого лежания в позе морской звезды спустя гостья санатория решила войти в воду через лестницу лодочного причала, поскольку береговая линия находилась совсем рядом с её лежаком. Прикрыв сумочку полотенцем, она поспешила напугать речных головастиков блестящей упругой кожей и одним прыжком оказалась в реке. Брызги воды на один момент создали блестящие бликующие пятнышки, чем мгновенно привлекли внимание других отдыхающих. Доплыть до другого берега Глафире ничего не стоило, хотя она смущённо помахала двум рыбакам, решившим рискнуть в тот тёплый летний день. Именно об этом моменте Озерцова мечтала, находясь в столице, а значит провидение ненадолго вернуло её в то самое солнечное детство и наградило самыми приятными ощущениями.

Глава двенадцатая

Учебный путь Беляшова был уже практически решён, ясен и стабилен подобно распорядку дня случайного жителя Северной Кореи. Если с массовостью японской культуры всё было более-менее понятно по числу проходивших в столице фестивалей, то с основным хобби дело обидным образом западало. Поскольку Белка часто пользовался общественным транспортом, в течение короткого времени к нему привязалась привычка слушать музыку в наушниках. Прослушав с десятков-другой альбомов звуковых саундтреков к аниме, к юному парню буквально прицепилась песня про параноидального андроида. К исконно японским тяжёлым рок-группам вроде романтических «Роял Найтс» или отвязных «Максимум Зе-Гормонэ» душа исследователя лежала особенно остро, поэтому в одной из торговых точек Кузьма без особых проблем приобрёл пару виниловых пластинок фирмы «Мелодия» этого задорного вокально-инструментального ансамбля.

Путешествия внутрь глубин японской рок-музыки оказались весьма интересными, и по прошествии времени, часть известных мелодий запомнилась Беляшову так чётко, что можно было легко воспроизвести их живьём на музыкаль-

ном инструменте. Дабы лишний раз не искушать судьбу, Белка залез в интернет-магазин и всей душой погрузился в поиск струнных разной степени новизны, цвета и дороговизны. Уценённые товары он старался не смотреть, ведь чаще всего они представляли собой разломанный гриф с декой и струнами, готовый разве что для съёмки низкопробного музыкального видеоклипа про разрушение всего и вся. Белке хотелось нечто оригинального, интересного и не слишком дорогого – ведь в новой сфере он был уже не новичком, а скорее подающим надежды неофитом.

Для разучивания популярных песен вполне подходила классическая шестиструнная гитара с комплектом из чехла, ремня и нескольких медиаторов. Кто знает: может быть ему удастся выступить с музыкальным номером в небольшом зале молодёжного клуба на пару сотен человек? Не мудрствуя лукаво, Белка заказал доставку нужного инструмента, при этом особо не задумываясь о каких-либо связанных с новым увлечением обязательствах. Вроде продолжения общаться с новым человеком после короткого свидания в кафе. Девушки Белку интересовали, и при том весьма волнующе, но первым делом он хотел сам им понравиться.

Вдохновляло парня на его творческой стезе исключительно признание со стороны прекрасного пола. Будь то количество сердечек под фотографиями мобильного блога, улыбки проходящих мимо или поздние звонки сокурсниц перед самым отбоем. Беляшов тем самым сделал самому себе хоро-

шо, преодолев свою замкнутость и разом почувствовав себя нужным общительным девушкам. Конечно, всякому молодому мужчине льстит видеть перед собой разомлевшую подругу жизни, которую легко разогреть парой знаменитых гитарных рифов из репертуара Пола Маккартни или Элвиса Пресли. На него смотрели с обожанием и даже оставались дома на ночь.

Кузьме безусловно был по душе такой расклад жизненных событий, ведь ходя по столичным переулкам он уже ясно представлял себя одиноким живым мертвецом – утрашающим косплеером зомби, вселяющего благородный трепет на прохожих молодёжной улочки Токио. Ему прекрасно известна страсть писателя Мураками к прослушиванию виниловых пластинок и кофе с молоком из капучинатора за неимением колы. Логичнее всего объяснить нравственное падение японских классиков мировой битломанией с последующим поглощением японского быта суровым американским капитализмом. Как раз в тот, западный капитализм, Беляшову верилось легче всего. Казалось, Большой Брат поглотил Москву подобно заглосу удава нежного и пушистого кролика, и в получившейся атмосфере Белка чувствовал себя, как рыба в воде.

Ежедневный просмотр мультфильмов, полный переход рациона на паназиатскую кухню, перевод оригинальных сканов комиксов из Сети, доскональный поиск монографий исследователя Мещерякова в Ленинской библиотеке – новояв-

ленный специалист по японской культуре ловил кайф от собственного стиля жизни, как никто другой. Ведь в то недавнее время суши-бары ломались от гостей, а писатель Сорокин улыбался с обложки журнала «Япония». Большим подспорьем в исследовательских начинаниях Беляшова служила московская Библиотека иностранной литературы, но его заветной мечтой с тех самых пор служило желание увидеть островное государство своими глазами.

В его повышении квалификации эксперта-востоковеда не было ничего предосудительного. Получая с каждым новым слиянием и поглощением лишний пунктик в вопросах обычаев и традиций, Белка давно прошёл точку невозврата. Находясь в теории, к примеру, в прибрежном японском порту, он мог легко приобрести местный традиционный музыкальный инструмент и упражняться на нём на досуге. Однако пока эту роль для него играла бюджетной модели гитара, чьи струнами Белка воспроизводил мелодии из аниме и художественных фильмов Такэси Китано. Выучив иероглифы, парень легко мог удивить любую девушку написанием её заветного имени по-японски. Стратегической целью для него в то время надолго становилась научная работа на основе книги японских записей советского дипломата Федоренко. Тот факт, что суровые обрусевшие и пуганые эксперты ведут на общественном радио ночные эфиры, немало его веселил. В современной столице требовалось жить по средствам, что он и делал.

Глава тринадцатая

Странное дело – импортозамещение. Вроде бы научились жить по-новому, производить с переменным успехом товары внутри страны и снижать зависимость от иностранных комплектующих. Однако есть у нынешней ситуации и обратная сторона: львиная доля проживающего в стране среднего класса приняло для себя непопулярное решение, что им всего ещё вчера такого доступного будет очень не хватать. Хвала мировым корпорациям, они всё-таки успели в кратчайшие сроки приручить своих клиентов и заслужить их лояльность. Теперь каждый клиент условного «Старбакса» вынужден ютиться в той же давней кофейне, но теперь под другой вывеской из-за выкупленного отечественными активами бывшего иностранного бренда. Как метко замечал Александр Васильев, очень хочется кофе – подойдёт любая кофейня.

Таким образом, налаженные логистические цепочки и экономические схемы перемещения товаров из-за рубежа внутри страны хотят понемногу успокоить находящееся в апатии такое родное общество. Хотели впустить в себя как можно больше иностранных производителей на рубеже веков? Будьте готовы любезно принять логичный выход иностранных брендов с российского рынка, даже если в восемь

утра по столичному времени Вам приспичило съесть «тот самый» бургер с беконом. Именно поэтому самые дальновидные маркетологи просто не могут сдерживать смеха, получая запросы от платежеспособной части населения: а у вас остались ещё вон те модные брючки, а конструктор для детей, может быть новый фикус? Именно поэтому все ещё не распроданные товары терпеливо ждут своей очереди, поскольку лучше всего у России получается торговать со своими партнёрами по региону.

Возьмём к примеру уже знакомого читателю москвича Черенчикова. Как истинный горожанин, он наизусть помнит дорогу к ближайшему супермаркету электроники: ведь при посещении кинотеатра своей юности он исходил западное направление Москвы вдоль и поперёк. Да и люди старшего поколения помнят, что если найти правильный торговый павильон, можно наткнуться на интересную реликвию. Так, однажды нашему герою захотелось купить симулятор гонок на двух дисках. Звучал он, словно порция хорошего кофе – Флэт Аут. Искушённый продавец долго бродил по складу, пока не понял, что гонки и постапокалиптический мир «Фолл Аут» – это разные игры. Другой стоящей покупкой Черенчикова был сборник авторских песен Виктора Цоя, где его оцифрованный голос пел низким тембром под электронные аранжировки. Дома такими альбомами заслушаешься.

И вот, в надежде заработать немного лёгких деньжат, Черенчиков заходит на страницу маркетплейсов и других аг-

регаторов своего смартфона. Хотите получить редкий товар или поддержать бывшего кумира, попавшего в опалу – милости просим предложения по сниженной цене. Впрочем, даже тем физическим лицам, скучающим по иностранным товарам, новая жизнь придётся вполне по вкусу. Живут они и работают именно в странах враждебно настроенного к России Запада, а потому продолжают купаться в роскоши и продуктах ещё совсем недавно взрастившей их системы. Хотя мы с читателем отвлеклись: любой бывший в употреблении товар можно приобрести всего за несколько дней и кликов по экрану. Не сказать, что население страны поголовно страдает вещизмом – скорее импортные вещи повышают тонус и жизнедеятельность простых россиян.

Одного Черенчиков не мог взять в толк: за что бывшие в употреблении товары продаются чаще дороже новых. С экономической точки зрения ответ на этот вопрос лежит на поверхности: тираж новых товаров значительно превышает количество предметов, снятых с производства. Отсюда и показательный рост цен: если дёшево, значит товар широкого потребления (в народе именуемый ширпотребом). Если же это редкая вещь – она безусловно должна стоить своих денег. На фоне же всей антироссийской риторики поддержку и техобслуживание иностранных товаров даже по действующей гарантии трудно осуществить. А уж если злопыхатели ожидают и предрекают блокировку обслуживания производимых товаров в глобальных сервисах – получается анекдот про ав-

стралийские часы, шведский «Порше» и русское кино.

Что же в сложившейся ситуации делать бизнесу? Разумеется, свято место пусто не бывает. И вот уже бывшие торговые площади ушедших иностранных компаний занимают выкупленные на свои средства новые русские предприниматели. Можно ещё добавить оптимизма, указав на общую поддержку молодых бизнесменов со стороны государства, однако ввиду перехода на капиталистические рельсы скорость поползновений заметно снижается. Спасут ли инвесторы российскую экономику? Естественно, да. Но для этого молодёжи не надо бояться инвестировать в крупные проекты, заручившись поддержкой на самом высоком уровне. Если в девяностых широкий охват имел передел собственности, то сейчас мы с любезным читателем наблюдаем за очищением отечественного экономического сектора от ушедших иностранных партнёров.

Для Черенчикова главным было не профукать пакет с кофейными зёрнами, ведь он так любил смотреть у окна вдаль и философствовать. Даже сейчас, находясь в стеклянном здании с шикарным видом на город, ему хочется задать себе вопрос: на что он был готов ради этого островка спокойствия ввиду собственных ограничений? Можно было есть одни гречку и макароны в случае использования ипотечного плеча, но ему пока доводилось выгодно арендовать жилой объект. Мечтал он о тихой панельной хрущёвке с окнами во двор, однако на ремонт искомой квартиры не хватало ни

времени, ни средств. В этом нашему герою виделось главное закливание всех сколько-нибудь материально обеспеченных русских людей: миллионеры не радуются одному миллиону, а ворочают десятками.

Каждый предмет своего уютного жилища Черенчиков тщательно выбирал в Сети, и когда собака на мягких лапах подходила к мискам – не забывал баловать её вкусным кормом и чистой водой. Родители с друзьями приходили поздравлять парня с новосельем, и праздник по-настоящему удался. Собачка всегда напоминала ему о любви к животным, и хозяин всегда заботился о её прогулках во внутреннем дворе. Гулять можно было с видом на развитую инфраструктуру столичного района, хотя ни походы в школу, ни в детский сад в долгосрочной перспективе Черенчикову не светили. Комфорт, уют и обособленность от городской суеты – это ему ценилось в столичной жизни больше всего.

Глава четырнадцатая

Прийдя в номер, Глафира присела на постель и вытащила из сумочки мобильный телефон. За время, проведённое ей на береговой линии, в мире произошло немало интересных событий. Информационный голод наряду с жаждой прекрасного душили молодую девушку словно плохо завязанный де-

ловым мужчиной галстук. Находясь на отдыхе, Озерцовой обычно совсем не пристало следить за новостями в светлое время суток, однако сейчас пробелы при помощи смартфона стало просто необходимо восполнить.

Лёжа в тёплой постели гостиничного номера, Глафире было особенно комфортно втихоря шпионить за десятком знакомых, писать тёплые сообщения Герману и пролистывать новостную ленту при помощи большого пальца. Она уже слышала вполуха о подготовке государственных чиновников к отопительному сезону, однако с летом прощаться совсем не собиралась. В столице наблюдался сезонный спад гражданской активности, связанный с периодом отпусков, что отражалось на всех деловых рынках сразу.

Когда Озерцовой наскучило поверхностно знакомиться с повесткой дня в новостном приложении, она легко переключила своё внимание на социальные сети. В них можно было найти многих людей, но вовеки веком ничто уже не заменит ей Германа. Её Германа.

Будь в глобальной Сети тысяча самых идеальных мужчин, такого кота она уже не погладит. И не встретит дальше. С десяток фотографий в ленте пришлось промотать пальцем вниз на автомате, поскольку текст под картинками был слишком пространственным и трудным для понимания случайного посетителя профиля.

Глафира в социальных сетях некогда играла завсегдатая, следя за десятком-другим из числа старых приятелей, од-

ноклассников и благодарных поставщиков услуг. Поскольку она уже давно нашла свой идеал, попадание в ловушку однотипных обитателей глобальных приложений-агрегаторов и торговых точек ничем не грозило. Всё-таки она уже взрослая девочка, и даже партизанский маркетинг чувствует на расстоянии. Даже поверхностного взгляда на ленту хватило, чтобы принять решительный, окончательный и бесповоротный вывод: под маской беззаботных блогеров крылись живые люди со своими проблемами, страхами, неудачами.

В этой связи умело срабатывает так называемый «эффект утёнка», особенно применительно к эволюции рок-н-роллевого ансамбля: начиная слушать песни молодой рок-группы в юности, постепенно начинаешь взрослеть и медленно стареть вместе с музыкантами. Хотя её Герман больше любил проводить аналогию с раритетным автомобилем, намекая на надёжность актива из-за стабильного роста в цене. На справедливый вопрос, почему же он, такой всезнайка, ездит на «Мазде», её мужчина беспечно отвечал: «Не дорос ещё».

Разумеется, Глафиру не переставал интересовать квартирный вопрос, более того, она знала о важности проблемы выбора жилого объекта через приложение, а потому сама неосознанно программировала себя через поиск именно Той Самой квартиры. В свои тридцать с хвостиком она уже успела познать загадки и тайны сайтов знакомств, проведя один из вечеров за столиком кафе в одиночестве. Почему же она испытывала затруднения при знакомстве, причина проста:

в настоящее время простые свидания чаще всего напоминали собеседования при приёме на работу. И когда она, уже умудрённая опытом, вновь и вновь заходила в социальную сеть, участники публикаций представляли перед ней сбросив маски.

Быть достойной определённого внимания её научили привычки и убеждения, усвоенные с самого раннего детства. Казалось бы, отдых в пансионате ничем не плох, хоть и имеет в себе немалый романтический подтекст. Пробуйте как-нибудь познакомиться с отдыхающим рядом туристом, и вот оно – есть повод завести курортный роман. Короткие и мимолётные отношения совсем не прельщали Озерцову. Напротив, ей доставляло ироническое наслаждение наблюдать происходящую вокруг жизнь во время отдыха словно со стороны. Сразу видно тех свободных селезней, что не могут пристать к надёжному порту приписки по сугубо личным причинам. А на самом деле, им нужно лишь просто сбросить кусочек хлеба, который они сразу же съедят на голодный желудок подобно просвире в руках верующего христианина.

Подмосковное лето тем и примечательно, что создаёт замечательную зону комфорта для всех населяющих природные зоны на огромный радиус. Добавьте к этому поход на шашлыки у костра, и тогда простое единение под звуки гитары наряду с употреблением картофеля в мундире вполне сойдёт за групповую психотерапию. Глафира оттого и любила находиться на своём месте, поскольку длительное пребы-

вание за границей больше напоминало ей передвижение колеблющейся мишени перед голодным крокодилом. Именно поэтому выбор места для летнего отпуска пал именно на эту уютную со всех сторон территорию. Казалось бы, ещё месяца два – и начнётся грибной сезон. В таких местах время не останавливается.

Неслучайно летом многих москвичей тянет поближе к природе, на до боли знакомые дачные сотки, к кустам ирги, крыжовника, красной и чёрной смородины. Герман мог часами рассказывать своей единственной о солнечном детстве, когда вытереть яблоко об штанину было парой пустяков. Ох уж эта неизменная формула счастья советских людей: квартира, машина, дача. Не сказать, что Герман часто приглашал её на предмет гордости своих родителей – настоящий огород с полной теплицей свежих овощей – скорее мгновения того яркого беззаботного счастья проносились слишком быстро, зато надолго оставались в памяти.

Они были похожи по менталитету, силе характера, даже со схожей нитью генетического кода внутри. Глафира и Герман, одного поля ягоды, терпкое вино долгой выдержки, советского ещё разлива. И потому находились на одной волне вне зависимости от погоды, сводок новостей, гонок технологий и прочих мировых проблем. Этот сахар, размешиваемый ими в чашке с кофе, был ценен прежде всего по той причине, что оказался употреблён в полной безопасности. Поэтому для Глафиры возможность видаться с любимым всей душой

человеком непрерывно пересекалась с жаждой быть вне всяких угроз комфортному существованию. Чем дальше от столицы – тем проще осознать, что её с таким усердным трудом выстраданное пионерское счастье останется с ней. В любом случае, даже находясь в эту конкретную минуту в гостиничном номере подмосковного пансионата, Озерцова скучала по романтике отношений. Впрочем, на то он и отпуск, чтобы поменять обстановку без сильного вреда для собственной зоны комфорта. Дальше нужно было просто наслаждаться моментом, пока летние дни тянулись с тёплой погодой и приемлемой температурой мягкой воды Москвы-реки.

Глава пятнадцатая

Новое увлечение подобно употреблению тяжёлых наркотиков плотно вошло в жизнь Белки. Близким друзьям и приятелям по университету всё чаще удавалось его застать набирающим на гитаре различные мелодии наугад, как он сам говорил: «от балды». И поэтому самым верным итогом таких полезных занятий стало зарождение профессиональных навыков – большинство известных окружающей его молодёжи Беляшов играл уже не на трёх, а даже на пяти аккордах с использованием «барре». При этом типичного для всех увлекающихся музыкой юнцов желания создать рок-группу у него

не было, так как ему нравилось сосредотачивать всеобщее внимание на себе и отлично справляться с ролью «души компании» на всевозможных студенческих вечеринках.

Не менее интересно оказалось натолкнуть Белку на мысль открыть для него совершенно другой мир, полный виртуальных развлечений и наслаждений. Поскольку благодарными слушателями Кузьмы на его импровизированных акустических концертах становились знакомые любители поэзии и рок-музыки, обязательная часть из них с полной позитива отдачей оставались опрокинуть с ним стакан пенного напитка. После раздачи всех автографов на различных частях юного тела, объятий и поцелуев, наконец прозвучала идея пригласить Белку в местный компьютерный клуб. К персональным компьютерам Беляшов раньше имел отношение самое прикладное, поскольку учился записывать свои музыкальные треки в домашних условиях через звуковую карту, но приглашение принял, обещав прийти.

Вспомнив красноречивое утверждение о том, что «компьютер придумали шизофреники», Белка прекрасно понимал, какую «медленную трясиину» под боком имеет сейчас каждый современный продвинутый пользователь. Впрочем, посетив под видом очарованного странника просторную залу с различными аппаратами, как на подбор обладающими многими операционными системами, сразу понял суть гиковской субкультуры. От игрового автомата любой имеющийся там электронно-вычислительный аппарат отличало

искусство игры, поскольку на кону стояла не денежная сумма, а азарт, с которым интеллект игрока побеждал машину. Найдя себе игровой процесс по душе, Белка с радостью провёл свободные полчаса за увлекательной «бродилкой», после чего нашёл знакомого приятеля и дружески хлопнул того по плечу.

Взяв из интереса пару номеров периодического журнала «Хакер», Кузьма вычитал о различных игровых жанрах и основах кибер-безопасности. Где-то в глубине его юной души творца поселилось крохотное желание сыграть на своём допотопном «пентиуме», который бывалые любители между собой ласково называют «пнём». Поскольку пиратство Белка не признавал как осознанный выбор, на финальном развороте журнала он нашёл список объявлений, среди которых числилась продажа дискет. Не долго думая, Беляшов достал свой смартфон и мигом списался насчёт встречи с потенциальным владельцем таких желанных компьютерных игр, после чего убаюканный сладкими надеждами лёг спать.

Черенчиков не очень любил играть в виртуальной реальности, находя данное занятие не слишком полезным ради объёмов затраченного времени. Так уж получилось, что после поломки игровой приставки, которая любила развлекать его в подростковом возрасте, осталось множество дисков, кажущихся уже пережитком давно ушедшей эпохи. Выбрасывать их парню было откровенно говоря жалко, потому что они прекрасно сохранились без единой царапины, а значит

представляли живой интерес для настоящих любителей игровых развлечений. Долго не мучаясь, наш герой решил принять соломоново решение отдать их любому встречному покупателю за символические деньги, дабы подарить положительные эмоции так сильно и остро в них нуждающимся.

Совсем неслучайно, что на второй день после публикации на смартфон парня пришло входящее сообщение.

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, Я КУПЛЮ ВАШИ ДИСКЕТЫ. ДАВАЙТЕ ВСТРЕТИМСЯ, КУЗЬМА.

Что же, результат не заставил себя долго ждать. Не сказать, что Черенчикову кровь из носу нужны были деньги: скорее его окрыляла сама возможность подарить радость другому. Именно поэтому он не без позитивных эмоций отправил покупателю ответ с просьбой встретиться у выхода из метро вечером следующего дня. Тот согласился.

Прохладный осенний вечер элегантно дополняли спешащие во все стороны горожане в тёмных плащах и утеплённых куртках. Черенчиков по своему романтическому опыту не раз встречался с малознакомыми личностями в этой части столицы, а потому уверенно ждал своего покупателя. Юный сорванец явился на место встречи без опозданий, выслав перед этим для верности пару сообщений о своих перемещениях по внутренностям метро.

– Здравствуйте, это Вы диски продаёте?, – обратился тот к ожидающему его с пакетом парню.

Лицо Черенчикова засияло. – Совершенно случайно, я. Приветствую Вас!, – произнёс он, протянув Кузьме открытую ладонь для рукопожатия. Тот пожал руку, не без вождения переводя жаждущий взгляд на непрозрачный пакет с товаром. – Я смотрю, у вас всё готово?

Парень слегка хохотнул, чтобы не обидеть своего клиента, и вслух предложил любой способ оплаты. В ответ на это Беляшов молча расстегнул свой походный рюкзак, достав оттуда портмоне, после чего заплатил продавцу крупную сумму наличными. Сделка состоялась, молодёжь ударила по рукам, а Черенчиков, расставшись с пакетом, успел крикнуть уходящему в переход Кузьме пожелание «приятной игры».

Не сказать, что груз юных шалостей в момент оказался сброшен с широких плечей участника сделки – скорее он искал в своей жизни новых ощущений, как частенько любил мечтать у окна, держа в руках кружку ароматного кофе. Сам факт, что он и его прежнее подростковое хобби оказалось кому-нибудь нужно, вселял в его мужское сознание львиную долю оптимизма. Ещё Черенчиков думал, что исследование игровых вселенных – занятие по большей части для увлечённых одиночек, способных проводить в виртуальной реальности несколько часов подряд. Естественно, игроку можно пригласить девушку домой и символическим жестом вручить в её нежные ладони джойстик, научив её саму играть в

эту диковинную игру. Впрочем, парню были известны и другие, более чудодейственные методы молодёжного общения, поэтому в душе его царили уверенность в себе и позитив.

Белка ехал в метро. Ему уже отчётливо представлялось дальнейшее далёкое путешествие внутри виртуальных миров, это его новый навык, требующий немедленной прокачки для последующего движения внутри студенческой иерархии. Короля играет свита, это давнее утверждение было известно ему ещё со школьной скамьи. Теперь Беляшов знал, что если ему развиваться всесторонне – он неминуемо достигнет успеха. Только рок, только хардкор.

Глава шестнадцатая

Так уж случилось, что взаимные чувства Германа к возлюбленной оказались вполне способны выдержать испытание разлукой, поскольку не так давно та предупреждала его о скором временном отъезде. И пусть отсутствие второй половинки слегка тяготило типичного владельца спортивной «Мазды», к жизни холостяка он совсем не стремился. Скорее наоборот, находясь в процессе недешёвого обслуживания своего верного железного коня, Герман не мог открыть глянцевого журнала в зале ожидания сервисного центра. Всё, чем жив его автомобиль, было насквозь пропитано ею.

Даже запах внутри салона.

Когда-нибудь по радио сможет звучать самая качественная отечественная музыка, ряды мастеровитых писателей пополнят научные фантасты, а в русском мире не останется ничего более постоянного, чем временное. Напомню внимательному читателю о том, что здоровый скепсис не мог быть присущ Герману в силу его зрелого возраста: скорее те моральные принципы, которыми руководствовался мужчина его уровня, служили железобетонной стеной перед обыкновенными комплексами кризиса среднего возраста.

Ведь в конечном итоге, что такое кризис для мужчины средних лет? Отсутствие перспектив, надежды, роста. К своим годам Герман мог прекрасно обходиться без типичных грешков, вызывающих в светском кругу смущение и покраснение щёк. Не сказать, что торможение на «Мазде» перед красным светом светофора рядом с автомобилем премиум-класса так уж сильно рушило его самооценку: гораздо важнее для водителя его возраста в одночасье стало быть на своём месте, демонстрируя завидный профессионализм в своей сфере деятельности.

Герман едет на своей машине по своему городу. Впереди и позади него снуют автомобили с водителями внутри, каждый со своими проблемами. Возможно, для кого-то считалось особым шиком опустить стёкла и подъехать к случайному прохожему с громкой музыкой, звучащей из колонок. Будучи обладателем весьма незаурядного музыкального вку-

са, Герман предпочитал звучание радио или подключение своего смартфона через кабель к аудиосистеме. Под умиротворяющую музыку поднимается настроение. Вот и пробку можно объехать. День прожит не зря.

В дороге нет ничего приятнее, чем лицезреть солнечные лучи и наблюдать за дыханием природы. Во время вождения среди опытных автолюбителей принято надевать солнцезащитные очки в стильной оправе, избегая опускания козырька: существует расхожее мнение, что именно в этой части салона хранится пачка документов для инспекторов патрульно-постовой службы и наиболее романтичная фотография из семейного архива. Под зеркалом заднего вида «Мазды» Германа висел классический брелок в форме футбольного мяча. Несмотря на то, что спортивное радио вещает музыку в стиле рэп, ничто не мешало ему с интересом следить за волнующими результатами любимой команды. Вся мужская часть его коллег в начале рабочей недели обычно уже в курсе – есть о чём поговорить в кулуарах.

Новости высоких технологий, иногда отвлекающие Германа от спокойного вождения, вряд ли могли вызвать панические настроения: всё-таки он был уже взрослым мальчиком. Неизменная доля скепсиса, так глубоко маскирующаяся внутри каждого мужчины, плавно создавала положительные установки на сегодняшний день. Именно это важное свойство разного рода преподаватели по личностному росту так любили называть магическим словом «аффирма-

ция». Что такое положительный настрой, было известно любому спортсмену, жаждущему добиться успеха в достижении цели. Именно поэтому один из давних приятелей Германа мельком обронил сакраментальную фразу: «мне не нужен психолог, чтобы быть психологом самому себе». В случае с удивительными новостями, передаваемыми по радиоканалам, как тут не вспомнить заклинание американских мультипликаторов о панике шофёров на выезде из захолустного городишки. Нет, позволить себе слабость нервничать и за рулём ни в коем случае нельзя. Что бы ни происходило вокруг.

Автопилоты, система каршеринга и электрические двигатели убивают сферу такси-перевозок. Боже правый! А то, что раньше люди вообще на конных повозках ездили – ничего так? Соединение со своей машиной в дороге, получение удовольствия от вождения, комфорт и приятная атмосфера внутри салона – человечество давно привыкло к этому и совсем не собирается отвыкать. По сути людям будущего предлагают самую смешную альтернативу автомобилю в повседневной жизни. Средний водитель готов мерять длительность своего общения с машиной годами, а развитие технологий предлагает ему экологическую безвредность онога, да ещё по формуле «попользовался и бросил». Непорядок.

Герман был готов перемещаться на железном коне, куда угодно: лишь бы не пересаживаться вновь на общественный транспорт. Любить автомобиль означает совсем не превращение его в сарай для жизни или комнату для утех в запад-

ном понимании. Даже сейчас, в терпеливом ожидании своей ненаглядной, Герману требовалось заехать на автозаправочную станцию, дабы отведать вкусного круассана со гущёнкой и пропустить стаканчик кофе. Всем понятно, что на любой станции сети Московского региона можно купить незамерзайку, моторное масло и даже освежитель воздуха. Выйдя из «Мазды», посетитель АЗС заказал заправщику наполнить бак 95-м бензином, слегка скрепя сердце из-за высокого расхода топлива.

На станции было светло и уютно, на экране монитора, расположенного над барной стойкой, показывали научную фантастику. В этот момент у Германа в кармане дрогнул вибрацией смартфон, словно оповещая своего владельца о том, что молодого мужчину при желании найдут всегда и везде. На экране высветилось сообщение от Озерцовой, записанной в книжке контактов, как Глафир:

СКУЧАЕШЬ? Я УЖЕ...

Адресат сообщения мигом расплылся в довольной улыбке, после чего погасил смартфон и полез в кошелёк за дисконтной картой. Видать, ему от Глафиры не спрятаться даже на подмосковной автозаправке. А ещё он – чемпион мира по ожиданиям, раз его любезная пассия написала первой. Шумно выдохнув носом, на накопившееся бонусы Герману надо было приобрести двойную порцию кофе и помимо румяно-

го круассана заказать шоколадный маффин в дорогу. Без десерта нашему мужчине ну никак не обойтись. Наскоро перекусив за миниатюрным круглым столом, счастливый Герман сфотографировал своё небритое лицо и захватил в кадр костистый кулак, сжимающий в руке шоколадный маффин с изюмом. Отправленное Глафире селфи сопровождалось следующим текстом:

КАК ВИДИШЬ, МАФФИН ПЕЧАЛИ ЕМ. ТЫ СКОРО?

Положив прозрачную упаковку с десертом за пазуху, наскоро перекусивший посетитель АЗС нащупал в кармане мелочь, после чего вышел из помещения и, направляясь к машине, высыпал горсть монет в ладонь заправщика. Уж чем-чем, а бензином наша солнечная страна всегда будет богата. Все уже побежали покупать электрокары, ага. Сев в спортивную «Мазду» и заведя мотор, Герман включил любимую радиостанцию и съехал с платформы на оживлённую магистраль. На его смартфоне поблёскивал ответ:

ЖДИ МЕНЯ, И Я ВЕРНУСЬ. ТОЛЬКО ОЧЕНЬ ЖДИ.

Вот, что бывает, когда отпускаешь любимого человека в отпуск без присмотра. Впрочем, как говорил кавказский мудрец в самой горячо любимой киноклассике: «через день она проголодается, через неделю тосковать будет, а через ме-

сяц – умной станет». Заканчивалась фраза жизнеутверждающими словами «будем ждать». Ага. Герман сам засмеялся над своей живой памятью. Только кого: мальчика или девочку? Свои проиграли, а он узнаёт об этом только сейчас, в дороге по радиостанции. Ничего, скоро приедет. Или он сам её подвезёт после горячих и страстных объятий. Как в старые добрые времена. В дороге накропал слова:

ЗАЯ, ТЫ И НЕ УХОДИЛА. Я ТЕБЯ ВСЕГДА. ЧМОК.

Теперь уж точно вернётся. Букет, духи, конфеты. Для неё рассветы и закаты. А сейчас по газам. Во-во, и песня кумира русских женщин Стаса Михайлова очень кстати. Маффин был вкусный. Печалька. Может самому такой в микроволновке разогреть? Одному. Шумный выдох.

Глава семнадцатая

Эраст наполнил недостающими документами свой пухлый кожаный портфель в надежде, что уж в этот раз не забудет ничего важного. Ха-ха. Прописная истина, настоящие азы науки сферы продаж, после усвоения которых юные орлы становятся настоящими торговыми агентами. Но в отличие от «продаванов» ему изо всех сил мешало университет-

ское образование, полученное ещё в молодые годы. Деревья были большими, воздух чистым, а студенческая аудитория ломилась от наплыва хорошеньких девиц. Скольких из них он отправлял на переэкзаменовку, уже не вспомнить. А сколько из них плакали над четвёрками? Хотели получить отметку в зачётной книжке при наименьших затратах, а потому надевали платица с соблазнительным декольте? Нет уж, он всё-таки мужчина. Ну, уж нет. И, главное, никак не уйти с этой позорной профессии для его убелённых сединой аккуратно уложенных волос.

Поскольку Эраст был умеренным человеком почтенного возраста, и ему также была причастна почти отцовская опека над теми студентами, что писали рефераты под его чутким научным руководством, в его сердце теплилась надежда на лучшее будущее Люси. Он пролистал каждый эпизод её дела, раскрыв шов картонной папки на столе учебной части, и удержался от жгучей боли в висках. Это сжималось его гибкое сознание, ведь именно ей благодаря его хлопотам повезло попасть на отдельную жилплощадь подальше от бедности, фатализма и плодов неполных семей. Эраст знал и нутром чуял её трагедию, поэтому сделал так, что эта девушка пролила как можно меньше слёз – настолько она этого заслуживала. Позже Люся стала старостой учебной группы, а затем и курса. Эраст настоял на сохранении семейной тайны своей избранной ученицы и мог со вздохом почёсывать седые виски в робкой надежде на то, что сделал всё

возможное для сглаживания её сложной судьбы. Он был частым гостем в Люсином уютном гнёздышке, а потому приехал и уходил незаметно. «На свете много мерзости и злости, дитя моё. Пусть весь твой полный надежд и верований путь восполнится самыми светлыми чувствами, не обернувшись цинизмом и ужасом. Ты ещё так юна и красива, что незачем отравлять себе жизнь её тёмной стороной. Уверен, ты меня ещё вспомнишь добрыми словами. Слава яйцам, я ещё не настолько стар, чтобы не отблагодарить небеса за такое счастье. За тебя». Учитель крякнул и на одном дыхании влил в себя бокал красного, после чего шумным движением убрал начатую бутылку в холодильник кафедры. Ничего. Не эти прекрасные дамы были у него первыми в начале преподавательской деятельности, и на следующую лекцию уж точно не прибегут последние. Эраста весьма тяготила собственная педагогическая деятельность в высших учебных заведениях. Будучи воспитанным на давно ушедших в историю морали, ценностях и идеалах, ему было очень грустно наблюдать груды подводных камней отечественной системы образования. Даже находясь в живой очереди у кассы в день выдачи оклада, тот мысленно сочувствовал тревожному и измученному преподавательскому составу. Не грустил лишь инспектор по пожарной безопасности, чей досуг нередко был посвящён просмотру сектантских веб-сайтов. Для отвода глаз от подруги суровых дней учителя, его Люся была благополучно переведена из студенческого общежития в съемную

квартиру в шаговой доступности от места учёбы. Это было самое меньшее, что мог сделать Эраст для своей поздней любви. Нехотя доставая сигарету в месте для курения, Люся незаметно для других сильно нервничала. Всё-таки скоро сессия, а любой протекторат имеет свои границы. Больше всего на свете она боялась оказаться белой вороной в глазах своего потока, ведь далеко не у каждой благородной девицы так хорошо улажено с личной жизнью. Её одноклассницы сами всё прекрасно понимали, а потому предпочитали не задавать лишних вопросов в публичном месте. Люся догадывалась, что всё с ней произошедшее можно расценить как долгожданный подарок судьбы. Стройный седовласый мужчина... Уж не о том ли она мечтала во время чтения французских романов? Если будет хоть одна пересдача, тот чинно нахмурит брови, поймёт невозможность познания всего и даст ещё один шанс. Совсем как её папа, пропавший с радаров по достижении ей подросткового возраста. Эрасту было хорошо известно о прошлом многих его учеников, чьё подросшее поколение, пришедшее на смену обзаведшихся семьями и детьми выпускникам, всюду ловило удовольствия от молодой жизни. Конечно, мало кто из них приезжал на занятия на электросамокате – большинство успевало пешком завернуть в ближайшую кофейню аккуратно в большой перерыв между лекциями. Уединяться парочками в туалет тоже никто не бегал. Впрочем, их родители уже давно простили тем их детские шалости и теперь с нетерпением ждали ново-

стей о текущих успехах и возможных подработках. Именно поэтому, печальный обаятельный преподаватель вполне мог считать, что студенты – самое важное и святое, что у него есть. И в случае чего позвонить Люсе. Эраст недолюбливал мобильные телефоны, из-за которых его всегда могли вызвонить, нарушая ход чтения лекции. Иногда у него интересовались о возможном присутствии на кафедре в день сдали зачётов. Он знал, что юношеская и девичья беспечность повторяется из века в век: кто из нас по жизни не успел наломать дров. Люся старалась как можно чаще отказывать себе в удовольствии выкурить сигаретку, так как надеялась на неизбежное светлое будущее. В нём всенепременно царила забота, стабильность и уверенность в завтрашнем дне, аккуратно как написано в приглашении на работу в вагонах столичного метро. В учащейся бурлили тёплые чувства к своему преподавателю, ведь мало кто знал о самых потаённых уголках его души. Люся подсознательно понимала его печаль, граничившую со скорбью, а потому принимала одержимость Эраста моралью за нравственную чистоту. Ей было известно, что учитель слыл некурящим и старался вести аскетичный образ жизни, что привлекало студентку ещё сильнее. Однажды она решила подчеркнуть свою исключительность, право на своё место в его жизни, протянув ему зажженную сигарету и раздевшись догола. В этом ритуале было само таинство потери девственности, ведь она уже доверилась своему первому мужчине и прервала своим чарующим жестом при свете

зажигалки все мыслимые и немыслимые моральные принципы. Во всяком случае так ей казалось. Так проходили ночи.

Глава восемнадцатая

Кофе всё не кончался, хотя Глафира осушала чашку медленно и не торопясь. Рассеянного вида барменша, работающая в кафе подмосковного пансионата, молча пробила ей в заказ порцию орехового печенья. В списке предложенных закусок также значились пироги с капустой и яйцом, а также слегка заветренные глазированные пончики. По привычке листая ленту своего смартфона и сидя за удобным столиком, отдыхающая старалась отвлечься от тяжёлых мыслей. Вполне возможно, что приходящие ей в мессенджер сообщения могли означать затяжной внутренний конфликт, разрывающий адресата на тысячи маленьких осколков, хотя ввиду значительного расстояния между субъектами общения об этом говорили лишь символы на белом фоне. Глафира не особенно горела желанием возвращаться из отпуска, кроме того её душу пронзал до боли рациональный критический взгляд на своего близкого человека, казавшегося в момент написания ответа таким бесконечно далёким. Вряд ли их чувства могли в одночасье перегореть, однако проверить их истинность, всамделишность, реальность совсем не помешало бы им обоим. В особенности ей: совсем не обязательно следя-

щей за своей свободно загорающей фигурой девушке с таким аппетитом поглощать калорийную выпечку, добавляя своему беспокойному сердцу скорости ударного ритма. С другой стороны, переживая мощный приступ стресса на грани панической атаки, отдыхающей Озерцовой было гораздо удобнее во время мимолётного перекуса. И пусть слегка позвякивает ложечка из нержавеющей стали, слегка покачиваясь на белоснежном блюде – другим обитателям главного корпуса пансионата совершенно не понять душевных переживаний отдыхающей.

«Бог ты мой, что же с ним? Раньше он так не писал, и даже новую фотографию только что купленного спойлера в ленту не выложил: наверное, в его мальчуковой жизни произошли тектонические сдвиги, о которых она, Озерцова, разумеется, узнает постфактум. Вполне возможно, из-за вечерних пробок её Герман мог опоздать на футбольный матч любимой команды и отправиться за кефиром в ближайший круглосуточный продуктовый магазин – да мало ли что могло случиться с ним в эту самую минуту в спальном районе столицы? На её наручных часах маленькая стрелка неумолимо двигалась к цифре «восемь», а уже отправленные сообщения на номер абонента продолжали отображаться, как непрочитанные. Не то чтобы охватившая Глафиру паника напоминала материнские чувства к теряющему контроль ребёнку: он, этот ребёнок, вполне бы мог на долгие годы стать светом в её окошке. Они с Германом продолжали любить друг

друга, если бы он ещё почаще отписывался о своих бесконтрольных передвижениях... И тогда он заберёт её, увезёт на своём тонированном спортивном звере, успокоит душу, нальёт в бокал игристого и согреет парой романтических слов. Но почему именно сейчас, в этот летний подмосковный вечер она вынуждена коротать свой отдых терзаемой сомнениями насчёт потенциального избранника? Интересно, а когда они станут счастливыми родителями, её чадо также станет опускать сердце в пятки, держа его за яйца, а её психику – подвижной?

Бзз-бзз. Трень-брень. Смартфон неожиданно дрогнул в руке Глафиры, как раз в тот момент, когда слегка разнервничавшуюся девушку стало клонить в сон. Приподняв опавшую на уровень груди голову и приоткрыв глаза, Озерцова наконец получила долгожданный ответ. На её телефоне в этот момент светился дисплей, такими знакомыми буквами «Г Е Р М А Н» пробуждающий в ней настоящую гамму чувств. Лёгким движением руки она сняла блокировку, чтобы не только убедиться в успешной отправке всех своих волнующих слов, но и прочитать новые, ещё не открытые в новом окне мессенджера на дисплее.

ПРИВЕТ, Я ДОМА. ПРОСТИ ЗА МОЛЧАНИЕ, БЫЛ В ЗАПАРЕ. КОГДА ПРИЕДЕШЬ?

И сердце бьётся в упоенье... Теперь пазлы в голове девуш-

ки начали потихоньку складываться вперемешку с тихим облегчением и ощущением ватной головы. Ведь у её Германа вполне себе взрослая жизнь: некоторые заурядные события, скрашивающие одиночество и череда однотипных рутинных занятий. Он так и жил в отсутствие своей половинки, со дня на день перебиваясь дешёвыми обедами и редко протирая пыль на собственной жилплощади. Вероятно, их взаимные чувства ещё не угасли, и нет большой причины снова сомневаться в её собственном доверии к нему. Он ведь ответил, разве не так?

Озерцова вздохнула и провела дрожащей рукой по волосам. Любая мало-мальски знающая жизнь подруга сейчас с большим желанием прочла бы ей нотацию на тему бессмысленности оповещения со стороны мужчин об их передвижении с места на место. Глафира же ему не мамочка, в конце концов. Однако время шло, её нервное состояние оставляло желать лучшего, и главное, что спасло ситуацию – это его искренность.

Озерцова обернулась на барменшу и заказала ещё чашку горячего каппутино. Мужчины ведь такие разболтанные и безответственные. Во всяком случае большинство тех, кого помнил тот самый «Гранд Чероки». Присвистывали, глядя на причудливость интерьера во время гостевого посещения её квартиры. Намекали на обязательства, выпивая тяжёлые коктейли. Развлекались, прожигая жизнь, насквозь пронизанные цинизмом и озлобленностью. Ни следа от светло-

го пионерского прошлого. Того самого, что ещё теплилось в Германе. И порой доводило до трясучки. Глафира привсталла и с лёгким звоном положила тарелочку с чашкой на стол. Перспектива спокойно проанализировать ситуацию, накачав себя кофеином, выглядит намного лучше нетрезвых разборок с мужчинами не самых моральных взглядов. Опять она себя накрутила, и что же скажет мама... Впрочем, Глафира сама ей наберёт, когда окончательно приведёт свои чувства в порядок. Крепко сжав смартфон в руке, она потихоньку набирала указательным пальцем нужный текст, с каждой новой буквой вдыхая в себя больше воздуха:

ЧТО-ТО ТЫ ДОЛГО. МНЕ ЕЩЁ ДВА ДЕНЁЧКА. ЗАСКОЧИШЬ – УДИВЛЮ ЗАГАРОМ.

Ей показалось, что набранное прозвучит более убедительно затёртых фраз о любви, ведь самое главное отдыхающая уже успела сообщить. Первое: возбудила в мужчине желание к себе и информативно поведала о тех днях, которые осталось прожить до их встречи. Он ведь заедет за ней, верно? Ещё одну неделю одинокого просмотра ленты подписчиков Глафире не выдержать. На самом деле, очень грустно и тяжело принимать человека со всеми его недостатками в то время, как в долгой очереди её кавалеров попадались самые сомнительные элементы. Жизнью Озерцовой правила вовсе не она сама, и даже не её мама. Чаще всего в тоскливом про-

шлом случалось так, что над ней брали верх эмоции. Глафира совсем не хотела признаться себе в том, что её чувства к нему не только взаимны, но и в ряде случаев иррациональны. Герман со всех сторон был хорош, но она была настроена видеть в нём это самое хорошее. Её совсем не интересовали мнения окружающих о своей личной жизни. Иначе из неё не получилось бы той самой Озерцовой, знакомой друзьям своими особенностями. А Герман... В Германе был пионер. И она продолжала его любить.

Глава девятнадцатая

– Осторожно, двери закрываются. Следующая станция – «Технопарк».

Поезд метро какое-то время петлял в темноте тоннеля, а после с тихим грохотом выехал на солнечный свет, показав всем своим пассажирам красивую панораму на Москву-реку. Внизу мелькало троллейбусное депо, проносились строящиеся корпуса новых жилых домов, а автомобили тихо проезжали по набережной.

Весна постепенно вступала в свои права, и Черенчиков это чувствовал с каждым прожитым днём, с каждым вдохом и градусом наступающего потепления. Он любовался открывавшейся сквозь боковые окна вагона панорамой на город, слегка косясь на прикреплённый в углу огнетушитель. Со всем скоро парень выйдет на платформу пустующей откры-

той станции и поспешит в сторону парка развлечений. Солнечная столица переливалась яркими красками, отражаемыми в бликах водяной ряби на поверхности реки. Уже распустилась верба, чьи тонкие ветки быстро оказались украшены мохнатыми почками. Уже можно было одевать куртку полегче и наблюдать за отражением чистого неба в окружающих лужах.

Повернув за угол, он спокойным прогулочным шагом направлялся к предмету сладких грёз любого московского ребёнка – тематическому парку аттракционов, рядом с которым было несложно различить небольшие группы родителей с детьми. Не то чтобы сердце его горело страстью посетить святую святых всех счастливых семей, скорее он мысленно испытывал вполне естественную гордость за активно развивающуюся столицу с каждой новой открытой станцией метро. В особенности его порадовало удобство в эксплуатации длинного эскалатора, через который новоприбывшим так легко было проносить тяжёлые чемоданы и саквояжи.

И вот наконец Черенчиков вышел к музыкальным фонтанам. Вода под напором череды подвижных и прозрачных струй блестела и светилась в сопровождении чарующих ритмичных мелодий. Улыбающиеся парочки и семьи с детьми на ходу ловили возможность сфотографироваться на столь живописном фоне. Где-то рядом проходившие мимо москвичи ели ванильные пломбиры в стаканчике и сладкую вату. Хорошее настроение витало в воздухе и звоном детско-

го смеха отзывалось на больших расстояниях у проезжей части. Полдень выходного дня наполнялся коллективным бессознательным в самых светлых и радостных чувствах, а нарастающий весенний период дарил горожанам удлинённый световой день и россыпь светящихся огней по наступлению сумерек.

У него в кармане зажужжал вибрацией новенький смартфон – надо было проверить историю входящих переводов за мелкую торговлю товарами по объявлениям. На эти деньги можно было приобрести нечто полезное, но сейчас потребности парня сузились до фирменного хот-дога с горчицей и двойной порции кофе в стакане. Черенчиков не любил, когда бариста наливал в разбавленный ореховый сироп слишком много молока. Также, как с недоверием относился к названию напитка "латте" в меню столичных кофеен. Всё-таки для его потребления надо быть в достаточной степени "латентным". Доедая на ходу свой активный ланч, парень поспешил дальше и не доходя урны, куда собирался отправить смятую бумагу и картонный стакан, включил через проводные наушники любимую мелодию.

Подходя к переулку, парень заметил три припаркованных блестящих лимузина и попытался мельком заглянуть в салон одного из них сквозь тонированное стекло. Не сказать, что увиденное сильно заинтересовало Черенчикова, скорее его весьма позабавило наличие аккуратных шторок на окне пассажирской двери. Заметив подобное на классическом пар-

кетном внедорожнике, парень посчитал бы данную деталь дурновкусием – здесь же, на машине сопровождения представительского класса, было просто необходимо скрыть лицо солидного господина от любопытных глаз. Ах, ну да, флаг же свисает. Черенчиков мысленно представил, как кортеж с послем одного маленького, но очень гордого государства выруливает с территории Министерства иностранных дел и теряется в узкой паутине московских переулков. Серьёзные дяди в деловых костюмах уж точно не пьют внутри салона минеральную воду.

После прохода чуть дальше во дворы воздушное пространство разрезал звук полицейской сирены: патрульный фургон спешно обогнал ничего не подозревающего Черенчикова и припарковался аккурат возле интим-магазина. Парень уже успел было смекнуть, что блюстители порядка заинтересовались столь щекотливой сферой услуг, однако двое сержантов полицейского наряда пробежали мимо входа в магазин и торопливо направились в сторону оживлённой магистрали. Вероятно, спешили на вызов.

Где-то вдалеке раскатисто звенел церковный набат, наполняя окружающих москвичей благодатным настроением. Школьники возвращались с уроков, интеллигенция жаждала культурной жизни. Для наступающего вечера буднего дня столица внешне смотрелась весьма оживлённой.

В компактном портмоне парня ещё оставалась пара мятых купюр крупного достоинства, так что в тот вечер он решил

не терять времени даром и культурно просветиться. Посередине главной столичной хорды горделиво возвышался красавец-кинотеатр. Вот туда и следовало направиться молодому искателю приключений, любующемуся городскими огнями в наступающих сумерках. В тот момент у Черенчикова как раз было подходящее настроение сходить на кинофильм любого качества и производства. Внутри здания располагалась уютная кофейня, где оказалось можно легко скоротать время до сеанса. В кармане хрустнул билет с QR-кодом и заветным местом внутри малого зала. Чашка с капучино звякнула об тарелочку аккуратно наполненной до краев, сахар остался нетронутым. Зрачки парня слегка расширились ввиду поступившего в кровь кофеина. Всё, теперь он готов к просмотру.

В кинозале сохранялась камерная обстановка, тогда как никто из посетителей не рискнул принести с собой поп-корн и похрустеть им. Черенчиков увидел в числе вошедших зрителей известного культурного деятеля, премного обрадовавшись такому неожиданному знакомству, пусть и шапочному. Пара благородных девиц успела куда-то испариться, успев лишь к самому началу сеанса. Среди вошедших и занимающих свои места нашлись влюблённые парочки всех возрастов, застывшие в объятиях в нетерпеливом ожидании кинопремьеры. Наконец все с тихими смешками расселись по своим местам и вверху потолка кинозала погас свет. Взоры любопытных зрителей на добрых три часа оказались прико-

ваны к экрану в самом искреннем разделении коллективных переживаний от просмотра. Вот, что значит волшебная сила искусства.

Глава двадцатая

Солнечный день обещал быть долгим и светлым, подобно жигулёвскому пиву, продаваемому в розлив в баре за углом. Сегодня Кузьме определённо нечего терять, поскольку он проходил игру по имени жизнь на максимальной сложности. Те дискеты, что ненадолго возвращали в детство, помогали отвлечься и выпустить пар: в крайнем случае можно было легко посетить игровой сайт, форум любителей или просто стриминговый канал с прохождением игрового сюжета за рекордное время. Белка играл долго, вдумчиво и отчаянно, будто в его процесс волшебным чудодейственным образом вмешивались законы казино. Безусловно, такому азарту позавидовал бы сам Фёдор Достоевский – частые сохранения, высокий уровень сложности и максимальная эмоциональная отдача. На экране монитора отсутствовала излишняя жестокость: скорее торжествовали простота управления и желание узнать продолжение сюжетной линии. Белка знал, что сейчас – в эту конкретную минуту к нему домой никто не явится, а значит можно смешать коктейль «пьяный банан» и не

особенно заботиться о домашнем порядке. Гитара спокойно пылилась в углу вместе с усилителем и проводами, её время расходовать электроэнергию ещё не пришло.

Ведь когда-то, ещё пару лет назад Беляшов не мыслил своей молодой и растущей жизни без современного искусства. Разумеется, была хорошо известна одна тривиальная вещь: не заходи на интернет-площадку блогеров, если не хочешь заработать головную боль. Его юношеские увлечения могли давно выйти из моды, получив фальшивое признание в обзоре на ностальгию по давно ушедшему десятилетию. Белка, хоть и являлся формально начинающим специалистом по восточно-азиатской культуре, прекрасно понимал всю узость и предвзятость своего выбора в светском московском обществе. Только неуёмная энергия молодости спасала его бунтарский дух от снисходительно-уничижительного клейма «олдфаг». Сказать по правде, Белка и без обращения к лидерам мнений понимал весь субъективизм общественного восприятия современного искусства: кому попса, а кому мать родна. Ему навстречу отчётливо шёл резвый строй подрастающего поколения зумеров, для которых не существовало ни морали, ни авторитетов по причине их ранней несформированности. Плевать они хотели на его правила.

Раньше, на заре развития в стране высоких интернет-технологий, в блогосфере появлялись пионеры движения цифровых развлечений на родном языке, стремительно набирая популярность. Быстро обрастая фан-клубами, за неимени-

ем требуемого контента, упругая волна интернет-пользователей хлынула атаковать их аккаунты и возносить их уникальную общественно-развлекательную деятельность. Зрителям нравилась твёрдость их взглядов, остроумный юмор и стремление отличаться от набившего всем оскомину телевидения. Сравните это явление с появлением возможности показать жителям советского колхоза телепередачу «Клуб путешественников» и добавьте буквально наркотическую тенденцию зрителей к моральному разрушению и привыканию к просмотру. Разумеется, среди новоявленных «ведущих» нашли и новоявленных псевдопатриотов, однако их левые взгляды и тоска по безвозвратно ушедшему прошлому, легко могла стать причиной начала новой опасной чумы.

Кузьма понимал, что школьникам больше всего нравилось это смотреть. Они хотели ещё, словно требовали сладкой ваты и воздушной кукурузы. Последние границы пали. Он преспокойно пополнил ряды анимешников и японистов, после чего скрывал за внешней интроверсией переживаемый трагизм. Может быть, при других обстоятельствах у него бы и вышло записать сольный рок-альбом на виниле, по всем канонам олдскульного советского рок-н-ролла. Однако у каждого творца должна быть муза, а постоянной девушки на горизонте ещё не появилось. Возможно, хотя бы в этом он будет достоин уважения. На письменном столе лежала раскрытая коробочка с творожным десертом: Белке действительно не доставало гормона счастья серотонина на фоне всего

происходящего вокруг абсурда. Немного сладкого под хороший согревающий коктейль – не самый плохой способ согреть душу и тело. И вот уже блогер в окошке на экране достаёт бутылку пенного с названием, созвучным с его фамилией. Кузьма смотрит на словесный поток, льющийся в его уши из динамика, и не может понять, кто из них двоих быстрее пьянеет. С ними на трезвую голову просто невозможно.

В списке избранных им видеороликов оказалось третье, а то и четвёртое «китайское» предупреждение о предмете научного исследования. Собственно, все старания блогера-миллионника сводились к противопоставлению всем расхожим среди обывателей мнениям о стране восходящего солнца. Полноте: здесь же не «денискины рассказы», и принимать в расчёт список того, чего любить или не любить в такой загадочной стране, совершенно излишне. В конце концов, даже мастера восточных единоборств едут на острова в Японском море за подтверждением своего мастерства в колыбель этого вида спортивных состязаний. Белка уже дорос до такого уровня, что мог совершенно спокойно смотреть шедевры японской мультипликации без перевода. Знать написание иероглифа собственного имени – тоже своего рода крутость. Просматривая списки видеороликов, он нечаянно наткнулся на архивные записи выступлений костюмированных артистов на тематических фестивалях и глубоко вздохнул. Вот они, воспоминания. Нахлынули. А ведь возможно, эта девушка – встречай её сейчас – могла ничуть не изме-

ниться. Что же, когда-то в бурной юности Беляшов успел с ней станцевать. Как оказалось, не зря. Приятно, когда девушки разделяют с ним культурные увлечения. Ах да, и каждой из них всегда можно написать.

Ох уж эти беспокойные ночи. Что ни глубокое погружение в сон – то настоящий зубодробительный боевик с туманным сюжетом. Как говорится, если нет подходящей подружки, какая-нибудь из них обязательно явится, разделив с Белкой объятия Морфея. В этом плане ему были предельно ясны закономерности собственного бессознательного. Всё не так уж и плохо, можно даже выбрать любимого персонажа и питать к нему чувства, близкие к симпатии. Самые циничные из анимешников даже успеют съязвить: мол, этой героини даже не существует в дикой природе, и по меньшей мере глупо лепить себе образ с цветными волосами и круглыми овалами глаз. А хитрейшие из инженеров уже изобрели говорящие женскими голосами грузовые лифты, которые умиротворяют местных островитян во время вертикальных перемещений внутри бизнес-центров.

Но не блогерами едиными был силён отечественный интернет: самые первые из них вели уютные колонки, патентовали сайты с доменом Советского Союза в конце адресной строки. Чаще всего к ним в руки попадали зарубежные продукты, а наиболее информированные сообщали своей аудитории с растущим охватом о модных тенденциях на западе и в бизнесе. До всеобщего подъёма отечественного пред-

принимательства среди молодёжи было рукой подать – страна неотвратимо переходила на другие экономические рельсы и уже не стеснялась торговли с лидерами рынка на предмет прорывных технологий. Возможно, качественный зарубежный продукт всё ещё оставался для обывателя чем-то сакральным, обладание которым указывало на статус и высокий достаток своего владельца. Иными словами, новые русские уже не стеснялись своих возможностей. Вполне допустимо, что корни последующей модернизации промышленности тоже возникли из последствий рыночной экономики. Впрочем, не только японцы оказались достойны произошедшего на рубеже веков экономического чуда – существенный подъём показателей наконец-то вывел отечественную продукцию на рынки и повысил её конкурентоспособность. Заграница нам помогла.

Глава двадцать первая

Глафира молча теребила платок на своих коленях, пытаясь разгадать в тусклой палитре надвигающихся сумерек мысль об окончании отпуска. Икота прошла, пузырьки шампанского усвоились, а внутри салона теперь гремел шлягер группы "Земляне" о каскадёрах. Она искала любящих глаз, страстного сердца, тонко чувствующих эмоций. Жила од-

ним днём. И вот, впереди опять московская кольцевая, а слева от неё тот самый Герман. Конечно, подсознательно Озерцову мучил страх потери контроля над своим мужчиной, но она намеренно притупила чувства перед встречей и теперь отказывалась верить своему критическому мышлению. Ведь в далёком детстве любящая мама всегда стояла на своём, заклиная своего октябрёнка прописной истиной: каждому мужчине нужен каблук. И что же, был ли Герман счастлив без неё? Жил ли, как раньше? Радовался ли коротким сообщениям из отпуска? Сейчас, в эту самую минуту, она на всех парусах возвращается в ревущую столицу, чтобы понять одно – в разлуке даже самые тусклые чувства обретают второе дыхание. Тонированная "Мазда" неторопливо сворачивала к территории подмосковного пансионата, ярко мигая габаритными огнями. Герман уже не раз вдавливал газ в пол в бессознательном страхе не успеть на встречу. В небе над раскидистым русским полем вечерело, кое-где отчётливо просматривались сельско-хозяйственные угодья. На покосившемся заборе около еловой рощи виднелась намалёванная надпись "продаю". При ускорении на встречной дороге тихоходом проплывал рейсовый пассажирский автобус. Оживлённое движение в обе полосы продолжалось в природно-охраняемой зоне, где заряженной спортивной машине осталось преодолеть считанные километры. Озерцова уже приготовила свой чемодан. Наспех одевшись, взяв с собой карманную дамскую сумочку на французский

манер, она отметила окончание отпуска откупоркой бутылки шампанского "Абрау-Дюрсо" в мини-баре своего гостиничного номера. Настроение подобно шипящим пузырькам было игривым и приподнятым. Её кожа успела забронзоветь на горячем отпускном солнце, а смеющиеся блестящие огоньки глаз успешно скрывали тёмные очки. Глафира была готова захохотать вслед проехавшему мимо автобусу – настолько была воодушевлена завершением отдыха и предстоящей встрече. Из-за поворота неумолимо приближался спортивный болид, водителя которого она так ждала, буквально оборвав гостиничный телефон в стремлении заказать шампанское в номер. С каждым метром дороги расстояние между ними сокращалось, ей уже был отчётливо виден покачивающийся под водительским зеркалом футбольный мяч. Герман не носил на лице очков, опустив солнцезащитный козырёк, бросающий тень на его покрытый трёхдневной щетиной подбородок. "Мазда" притормозила, сверкнув передними фарами, вплотную подъехав к покрытому стикерами багажу Озерцовой. Электрический стеклоподъемник передней боковой двери с тихим жужжанием опустился вниз, выпустив наружу романтические мелодии ретро-волны. Глафира подалась вперёд, лёгким движением руки сдвинув очки на кончик изящного носика. – Ну привет, гонщик! По тебе можно часы сверять. Наманикюренные руки страстно прилипли к нагретому жарой металлу спортивной машины. От волнения Глафира едва сдерживала икоту, но ничто уже не

могло испортить романтики стремительно надвигающегося вечера. Герман улыбнулся, обнажив передние клыки, и многозначительно подмигнул смелой красотке. – Давно ждёшь, красавица? – с этими словами он открыл водительскую дверь и поспешил поскорее вылезти из салона. Другой жлоб из тех, что почерствее, уже давно бы повысил голос на хрупкую даму на каблуках, дабы та не оставляла отпечатков своих рук на его восхитительном автомобиле. Герман прекрасно прочёл всю ситуацию, а потому сперва обнял весёлую даму за плечи, усадив в салон, после чего взял поклажу и переложил вещи в багажник. История их знакомства знала немало случаев общения в таком состоянии, а потому он вполне был готов к любому повороту событий вплоть до женской истерики. "Мазда" стартовала с места, увозя Глафиру всё дальше от подмосковных красот. – Тебя я жду регулярно. – наконец выдавила из себя Озерцова с вымученной улыбкой. Герман хмыкнул и двумя пальцами уменьшил громкость радио, звучащего из стереоколонок. Раз уж он приехал, за сохранность ценных вещей его пассажира можно не переживать. В конце концов, сидящая справа спутница жизни – уже взрослая девочка, а значит сама может принять входящий вызов администратора отеля, предварительно оставив там свои контакты. Она уже рядом, нервно поправляет съехавшую на плечо лямку платья. Очки аккуратно сложены в футляр внутри сумочки, яркая помада блестит в свете закатного солнца. Вероятно, следует по-отечески её успокоить, не играя фальши-

вых мелодий на эмоциях после длительной разлуки. – Можешь сильно не переживать. Я подброшу тебя до дома, если сильно скучала. – Гера! Ик... Я так отдыхала! Мог хотя бы, ик, чаще писать со своим футболом. – Футбол – агрессивная игра, котёна. Меня, вот веришь, даже на трибуну не тянет. – Ещё бы ты пошёл туда, ик, без меня... Я вот, для тебя, уже загорела. – Вижу, уже заценил. Ты выглядишь круче солистки "Ленинграда". Ретро-волна включила в эфир давний хит Валерия Леонтьева, о чём диджей равнодушно сообщил через боковые динамики. Глафира прыснула со смеху и нажала на кнопку электрического подъемника, после чего на ходу высунула наманикюренную руку с развевающимся по ветру платком модного бренда. – Не люблю их. Смотри, какая скорость! Мы, ик, уже взлетаем! Герман усмехнулся и достал из подстаканника салона заострённую спичку. Пока дорога в область мало загружена, значит здоровью его кисы ничего не угрожает. Никто не считал, сколько стаканов пива с чипсами он отправил в утиль во время просмотров матчей по телевизору. А потому никому, даже родным, не удалось застать его в подобном состоянии: он просто не покидал пределов квартиры и мирно засыпал на гостиничном диване. Глупо терять права, подвергаясь сомнительному риску общения с дорожной полицией. Пусть экстремалят другие, поднимая уровень адреналина на требуемый уровень. – Небось уже в речке успела купнуться, котик? – тут он многозначительно провёл пальцами правой руки по гладкой коже

её локтя в полуметре от себя. – Словно в молочный шоколад превратилась.

Безусловно, Герман желал её. Ох уж эта мужская похоть. Теперь они будут спокойно проживать тёплые вечера уходящего лета, спрятавшись от любопытных глаз в тихой глуши спального района. Большинство мужчин сворачивали голову при виде загорелой фигурки Глафиры, даже когда она нежилась в бодрящей прохладе речки. Впрочем, довольно мужского внимания. Это дорожное радио так старомодно, а у диджея явно проблемы с аудиторией. Теперь тонированный железный конь с её небритым принцем, с небольшим пузиком сидящим за штурвалом, стремительно возвращался обратно в столичные реалии. Озерцова задумалась. А жить-то когда? И сама же себе вторила маминым тоном: «живи сейчас, на полном ходу».

Глава двадцать вторая

Весной всё цвело, температура воздуха согревалась лучами рыжего солнца и мягко напоминала горожанам оставить предметы тёплой одежды у себя дома. Мужчины одевали поверх белоснежных маек непромокаемые куртки, а утончённые дамы старались одевать светлые кроссовки и кеды, плохо скрываемые под подолами длинных лоснящихся юбок. Настроение у москвичей было приподнятое, разного вида лавки и рестораны понемногу выводили свой малый бизнес

на открытое пространство через установку летних веранд. Через открытые окна стройного торгового ряда из двух кофеен вкусно пахло обжаренными зёрнами и выпечкой. Прохожие встречали друг друга, развлекались щебетанием на отвлечённые темы и замечали собратьев по стилю при помощи намётанного глаза на модную одежду.

К тому времени Черенчиков уже успел смириться с весьма грустным фактом о том, что пара значимых кинопремьер состоится ещё не скоро – в летний сезон, а значит пока окружающим его москвичкам можно спокойно ловить солнечных зайчиков через зеркальца своих открытых пудрениц. Ещё грустнее было удерживаться от использования карманных наушников, поскольку молодая душа тосковала по музыке. Впрочем, безопасность на дороге важнее: лучше не подвергать своё подвижное тело угрозе аварийной ситуации, а возможность слышать переключить на звуки пения птиц, дорожных работ и шума проезжающих мимо транспортных средств. Москва просыпалась с непрерывными поездками доставщиков еды из одного пункта в другой, каждый день рискующих жизнью, объезжая на велосипедах с мотором самые проблемные участки. Не отставали от них и пользователи пунктов платной аренды самокатов.

Ближе к обеденному времени парень подходит к вывеске, приглашающей народные массы на отменный концерт. Не то, чтобы ему было совсем нечем заняться: скорее нарастающее в воздухе глобальное потепление способствовало тому, что

его душа требовала праздника. Почему бы не посетить просторное и модное местечко, где можно разделить общие положительные эмоции, драйв и энергию от звучащих в знаковые моменты жизни музыкальных произведений? Не долго думая, он направился к подземному переходу, чтобы как можно оперативнее добраться до билетной кассы. И вот он уже вышел на другом конце улицы, пройдя параллельно зеленому тенистому скверу по длинному ветвистому тротуару, мимо припаркованных велосипедов и станции подзарядки электромобилей. Осталось только свернуть в проулок рядом с аллей живописных бульварных фонарей, и наш герой уже у цели.

Стоит ли добавлять, что Черенчикову ещё со школьной скамьи был знаком сервис онлайн-бронирования билетов. Места на танцполе в месте всеобщего притяжения были самыми доступными и самыми многочисленными. Места в амфитеатре, где уже можно было заказать напитков у длинной стойки аккурат перед баром – на уровне среднего ценника похода в столичный театр. Самую дорогую категорию парень решил не брать в расчёт, будучи достаточно подвижным и атлетически сложенным. Как гласила давняя студенческая мудрость, "сегодня в клубе будут танцы". Немного подождав на диване перед окошком кассы, Черенчиков попросил выкупить один билет в секции бара, дабы не испытывать лишних проблем в тесной компании из-за толкотни и давки.

Не успел Черенчиков позвать к себе бармена и заказать

выпивку, как краем глаза зацепился-таки за гостя, сидящего за соседним барным стулом. Тот тоже пристально уставился на парня, а потом оба весело рассмеялись. Рядом с ним оказался некто иной, как великий и ужасный Кузьма Беляшов, также решивший скоротать вечерок в хорошей компании. Ну а что может быть лучше стакана пенного напитка под хорошую закуску? Белка прекрасно об этом знал. Именно поэтому парни сыграли хороших знакомых, похлопали друг друга по плечу, а Черенчиков на радостях попросил бармена принести стакан кофе по-ирландски. Лучшего сопровождения музыкального вечера, чем ненавязчивое общение компаньона, которого ты ещё совсем недавно имел честь осчастливить сделкой с барского плеча, представить было трудно. Хотя сердце Черенчикова уже давно было свободно, было совершенно необходимо посмотреть по сторонам в поисках прекрасной дамы для ритмичных телодвижений под романтичную музыку так называемых медляков. Он и Кузьма соприкоснулись бокалами с первым тостом за прекрасных дам. Свет начал мигать в такт разогревающей увертюре, являющей своего рода прелюдией к наступающей звуковой феерии. Толпа заголосила. Начинался настоящий праздник – вечер музыки поколения девяностых. Вечер обещал быть томным. Клуб, где предполагалось провести мероприятие, напоминал крытый ангар с боковыми дверями и панельными перекрытиями. Народ начал приходить к главному входу здания задолго до начала концерта. Молодого вида школь-

ники и студенты переминались с ноги на ногу и развлекались беседами о музыке, а люди старшего поколения успевали писать сообщения в чаты и назначать встречи аккуратно в месте предполагаемого скопления своих собратьев по музыкальному вкусу. Отдельные личности даже раскуривали табачные трубки и сигареты, предвкушая ощущение грядущего праздника. Бывалые гости ожидали провести на танцполе всю ночь, поскольку заявленное время концерта могло спокойно продолжаться до четырёх часов утра – аккуратно до открытия работы переходов и тоннелей московского метрополитена. Очередь на вход худо-бедно двигалась. Самые яркие гости выделялись из толпы яркими предметами одежды, обозначающими их принадлежность к разного вида молодёжным субкультурам. Часть молодых людей хрустели пакетом картофельных снеков, запивали это добро колой отечественного производства, и слегка позвякивали металлом блестящих цепочек на своих кожаных куртках. Другие же, взявшись за руки, умудрились сыграть в очереди некое подобие хоровода со смехом и восторженным гвалтом. Вдалеке стояло трое мутного вида мужчин средних лет, тихо обсуждающих порнографию в современном искусстве, изредка поправляя сползающие на морщинистые лбы головные уборы. Одним словом, разношёрстное столичное общество гудело, роптало и одобрительно жужжало в ожидании чуда, пусть и большая часть составляющего его населения с детских лет не верило в сказки. Черенчиков подошёл к главному входу

одним из первых, показывая развёрнутый бумажный билет охраннику на фейс-контроле. Войдя внутрь сразу за смешливой парочкой студентов, парень прошёл внутрь к гардеробу, где снял верхнюю одежду в обмен на номерок. Его билет вёл именно на второй этаж просторного зала, где звукорежиссёр и осветитель настраивали технику перед наступающим концертом. Ну всё, скоро начнётся... Внутри зала перед сценой собиралась огромная толпа, отдельные элементы которой искренне возрадовались своей близости к эпицентру всего мероприятия. Ещё бы, ведь они настоящие счастливики: смогут увидеть, да и чего греха таить, потрогать выступивших на сцене артистов. Парень взобрался на верхнюю ступеньку, после чего подошёл к месту на барном стуле у длинной стойки, где на равном расстоянии друг от друга стояли красивые и романтичные лампы с горящими изнутри свечами.

Глава двадцать третья

Особо чувствительные дамы заплакали от восторга при хоровом исполнении этой песни. Танцпол напоминал разливанное море из десятков возвышенных рук и ладоней, которые отдавали всю витающую в воздухе энергию обратно на сцену выступающим артистам эстрады. Белка тихо пьянел, приоткрыв рот и облокотившись на стойку: его мерцающий взгляд был прикован к огоньку лампы, светящему,

будто свет надежды на лучшее в память о самых романтичных моментах его молодой жизни. Сидящий неподалёку Черенчиков понял, что уже не заснёт, и заказал бармену чашку капучино. Милая девушка в тёмных одеяниях прошла мимо, оказав ему знак внимания, а может даже пригласив на танец. Парень был не из робкого десятка, а потому привстал со стула и предложил ей станцевать, покуда звучала эта проникновенная хитовая песня. Вечер секунда за секундой наполнялся воздушной энергетикой романтических переживаний, происходящих в разных концах просторного зала. Дамы приглашали кавалеров, а кавалеры тихо краснели от испытываемых чувств. Благодарные зрители подарили артистам несмолкаемые аплодисменты и долго не отпускали их со сцены. Каждый присутствующий на этом празднике жизни ощутил себя выпускником своей собственной школы – "Средней школы номер семь". Сцену буквально разрывало стерео-многоголосье, ревущее из боковых динамиков громким ритмичным песнопением. В центре зала возник настоящий клинч из группы фанатеющих мужчин, решающих пустить волну в толпе участников массового танца. В одном большом порыве трое лоснящихся загорелых парней с выпирающими из-под ярких маек бицепсами трясли одетыми в драные джинсы ногами, создавая впечатление синхронного выступления перед собственными поклонниками: *Люби меня, люби Жарким огнём, ночью и днём Сердце сжигая. Люби меня, люби Не улетай, не исчезай: Я умоляю. Люби,*

меня люби... На финальном заклинании припевом женская часть аудитории взорвалась щенячьим воем и принялась махать обнаженными до локтей руками из стороны в сторону. Фронтмен группы встряхнул осветлённой шевелюрой, подмигнул резвящимся слушателям и многозначительно поднял большой палец правой руки вверх.

*Скоро тепло, скоро тепло Скоро много нам воды натекло.
Скоро тепло, скоро экстаз, Это музыка доходит до нас...
Делаю шаг, делаю два Заблудилась от любви голова. С нами
любовь, с нами игра*

Ага... На новом припеве золотого шлягера девяностых уже весь клуб пел стройным хором вместе с трио блестяще выступающего бойз-бенда. Вся площадка внизу танцпола взрывалась криками и ором, каждый танцующий поднимал руку вверх – несколько сотен ладоней одновременно двигались в такт песне. В амфитеатре клуба за барной стойкой пара посетителей опрокинули по небольшому шоту коктейля "Б-52", после чего отошли к краю уровня и закружились в танце вместе с остальными. Кузьма уже доедал салат с майонезом, успев проголодаться в ожидании нового ансамбля своей бурной юности. Прозвучали финальные аккорды хита, воспринятого клубом "на-ура", после чего загорелые мужчины, широко улыбаясь, послали почтеннейшей публике воздушные поцелуи и скрылись за кулисами. Черенчиков вместе со всеми поаплодировал уходящей группе, и про себя отметил весьма небольшую вероятность их возвращения в

следующий раз. Впрочем, мода на исполнителей той эпохи сейчас в самом расцвете. На смену мальчуковой группе на сцену выбежало другое трио из двух импозантных мужчин и одной веселящейся дамы, публика встретила их радостным воем, переживая новую встречу со своими кумирами. Динамики сотрясались от мощности издаваемого звука, а освещение продолжало мигать яркими прожекторами и синхронным перемигиванием верхних софитов. Выступающие на сцене артисты успевали равномерно двигаться в черед танцевальных движений, а их голоса звучали точь-в-точь как в вспоминаемой всеми эпохе:

*Золотистым звоном наше прошлое
Покатилось вдаль от
школьных стен. И рассвет уже встречая
взрослыми, По-
другому ждали перемен.*

В этот момент Белка отдал официанту пустую тарелку и заказал ещё орешков к пенному. Обращаясь через стул к сидящему неподалёку Черенчикову, он прокричал тому прямо в ухо: – Отличная песня, я под неё на школьной дискотеке танцевал. Последовал понимающий многозначительный кивок, после чего парень подмигнул Белке, разделяя его эмоции. В конце концов, ради этой щемящей душу ностальгии все тут уже давно собрались на общий групповой отрыв. Наступила пятиминутка школьной романтики, представители старшего поколения расчувствовались и стали раскачиваться в такт проникновенной мелодии. Один из выступающих участников группы решил распустить свой длинный

конский хвост, сняв заколку для волос и резким движением запустив её в толпу. Остальная часть группы одновременно протянула зрителям микрофоны, чтобы те сумели докричаться до них с простирающегося пространства танцпола:

А мы любили, а мы могли Свою любовь найти на краешке Земли. Такие песни, такие мы Ведь мы поём, когда нам хочется любить...

Глава двадцать четвёртая

Небо над Москвой уже светлело, когда к тонированной "Мазде" подошли двое до смерти уставших, но счастливых людей. В машине они оба ехали при выключенном радио, но с открытыми окнами. Поездка по предутренней столице того стоила: ярко освещённые высотки времён сталинского ампира манили яркими огнями, каждый столб на пути сиял флагами в предверии праздников. Другие заряженные автомобили гремели встроенными стереосистемами на половину улицы. Прохожие переходили мост через реку по узкому тротуару и не собирались останавливаться на достигнутом. Грузовиков и маршрутных такси в то предрассветное утро ещё не наблюдалось. Один выросший из-под земли инспектор мог серьёзно омрачить планы известной любезному читателю парочки, однако Герману в тот вечер хватило смекалки не пить крепких алкогольных напитков, предоставив

эту радость своей спутнице. Так и продолжался их автомобильный путь по дорогам столицы, как вдруг под небосводом показался рыжеватый диск весеннего солнца, освещающий стремительными лучами всё живое и сделанное из бетона. Герман опустил козырёк, дабы не быть ослеплённым и не создавать аварийную ситуацию. Начинался новый день, который они вдвоём обязательно проведут в спальне, когда доберутся до дома. *Moscow never sleeps.* – Я так давно хотела обнять тебя..., – промолвила Озерцова с глазами, полными слез. – Согрей меня, сейчас это особенно надо. Две её руки сомкнулись в замок на шее разгоряченного Германа, отгораживающего широченными плечами свою спутницу от танцующих посетителей клуба. Они находились в углу, у самой сцены, где в этот момент выступали трое старомодно одетых артистов с блестяще приглаженными зачесами. Герман уже готов был достать из кармана бензиновую зажигалку и чиркнуть ей в полумраке звучащего со сцены медленного танца, но его останавливал говорящий взгляд эмоционально настроенной дамы. За всю мимолетную жизнь он ещё не видел подобного блеска глаз ни у людей, ни у животных. Эти его руки, Глафира же сама желала страстных объятий именно сейчас, когда весь зал и вся сцена говорили о любви, до краев наполняясь романтикой. Расстояние между ней и Германом сократилось до минимума, губы их соприкоснулись и слились в долгом поцелуе. На несколько мгновений для них замедлилось время, звуки продолжающегося концерта

и голосовых связок хаотично двигающихся зрителей замерли в тишине биения двух соседних сердец. Один из трёх музыкантов затянул мелодичную комбинацию клавиш, под которую стали кружиться в неторопливом вальсе самые стойкие оловянные солдатики вместе с приглашёнными ими прекрасными принцессами. Герман приобнял партнёршу за талию и успел понаблюдать за тем, как она ритмично покачивает бёдрами в натянутых темной синевой квадратных карманах джинсов. Взгляд Глафиры был одновременно томным и манящим, она словно растворялась глазами в своём мужчине под эти причудливые звуки с бокового угла сцены. На этот раз его слегка обветренное лицо было гладко выбрито, а тонкие пучки волосяного покрова на лбу и затылке были слегка взъерошены гелем для укладки и естественно поблёскивали от пота. Глафира лёгким движением пальцев убрала с щеки непослушную прядь и вытерла запястьем потекшую с века тушь. – Довольно, милая. , – попытался поднять ей настроение партнёр, для которого эмоциональные перепады были в порядке вещей. – Вечер в самом разгаре, а ты ревёшь. Озерцова вновь подняла глаза. – Просто мне душевно не хватало, люди ведь целуются душами... Артисты продолжили выступление зажигательным танцевальным хитом, чем окончательно взбодрили дремавшую было в ночи публику. Пространство перед сценой вновь наполнилось броуновским движением молекул во все стороны. Люди вновь ощущали себя в той эпохе, в самом начале молодости, юности,

детства. Когда задвигались все вокруг, Герман исподтишка подмигнул артистам, наградив их протяжным художественным свистом. Озерцова развязала шейный платок, лишив себя тем самым импровизированного пионерского галстука, и весело, даже по-ребячески помахала рукой поющим в микрофоны мужчинам. – Давно так не зажигала... – пыталась докричаться она в ухо Герману. – Эти парни просто супер! – Ещё фигарят..., – без тени глумления ответил он, махнув руками в сторону сцены. – Я тогда в школе учился, а Ромыч сердца соединял. Правую руку в карман, одно движение – и полутьма вблизи сцены озаряется волшебным огоньком бензиновой зажигалки. Его примеру следуют другие, изредка баловавшие себя папиросами, гости клуба. Под финальные аккорды песни просторная зала клуба оборачивается японским прудом, полным огней: для полного сходства не хватает лишь бумажных оригами в виде лебедя. "Ты боишься тишины, я солдат индустриальной войны. Но у нас есть полчаса, полчаса до утра..." – доносятся со сцены до боли знакомые строчки. Каждое слово, пропетое в микрофон, сопровождается бурным взрывом эмоций – чем ближе выступающие, тем более жгучий коктейль синхронно происходящих реакций у танцующих рядом, сзади, вокруг. Козу из двух пальцев вверх никто ещё не кидал: просто не тот случай, но артистов справедливо поощряли громкими возгласами, прыжками, хлопками и восторгом. Находясь в эпицентре происходящего, Озерцова смотрела на экстатическое счастье танц-

пола и устремляла свой взор на их взрослые, неиспещренные ещё морщинами лица, сверкающие в свете софитов. "Полчаса на то, чтобы быть вдвоём. Чтобы позабыть, что такое сон, и ночной асфальт городских дорог променять на прибрежный песок..." – продолжало звучать под сводами клуба хорошее песнопение. Герман искренне улыбался и обнимал свою избранницу до самого конца наблюдаемого ими концертного номера, сопровождаемого дымовыми струями и светомузыкой. Ведь правду говорят, что важнее всего эмоции, пережитые вместе. Им двоим просто нужно было сменить обстановку, почувствовать романтику ушедшей юности и вновь пережить эти чудесные мгновения. – А знаешь, Глафира, – решил заметить он во время ухода трио со сцены под громовой вой аплодисментов, – хорошо было тогда, на выпускном. Нас тогда приглашению на белый танец учили. – И ты соблазнил звезду класса? – запальчиво спросила Озерцова, смекнув про себя, что в каждом мужчине при помощи лопаты можно откопать романтика. Герман смешно скривил рот и сдвинул брови, – Ну, я тогда только курить умел... Выбрал самую активную из класса, и из всех танцулеск запомнились эти "полчаса до утра". Глафира звонко рассмеялась. – Прекрасно, что ты их помнишь. Другой бы уже сказал, "песок сыпется". А мы с тобой – молодцы, от души оторвались сегодня. – Фух... Сейчас у гардероба самая толкотня начнётся – давай в бар завернем, надо больше жидкости. – Ага, кислотно-щёлочной баланс улучшить...

Глава двадцать пятая

Удивительное дело: придумали же на потеху зрителям канал "Домашний". Показывают по нему совсем необязательно "Доктора Хауса" или "Больницу на окраине города". Куда мрачнее в потенциальной сетке его вещания могут выглядеть "Похождения солдата Швейка" или чувственная романтическая история о знойной красавице. Юным зрительницам для расширения собственного кругозора не нужны увещевания телепередачи "Беременна в 16" – им для этого достаточно участие в "Марафоне желаний" известной бизнес-леди или чтение каналов любимого блогера. Да и вообще оставим ненавистный всеми "Домострой" в стороне: на дворе уже давно настало время эмансипированных девушек. Свой уютный канал в "Тик-токе", маленький бизнес по изготовлению авторских работ на продажу и пушистый кот на диване вместе с термосом мятного чая – вот гармония полной девичьей жизни. По крайней мере, так ей казалось.

Виолетта сама прекрасно справлялась с нехитрым бытом, поскольку ценила домашнее тепло и уют премного больше остальных радостей такой юной жизни. Лишь узкий круг добрых и хороших знакомых знал её настоящую фамилию (Шрамова), поскольку она была из тех современных заря-

женных москвичек, кто не хотел бы светиться на публике ради сомнительной выгоды. Счастье любит тишину, не правда ли? Никнейм персонального фотоблога @vio_shr набирал более пяти сотен подписок без единой накрутки, ведь настолько мил не будешь. Автор блога знала слишком много печальных историй икон западного стиля, чтобы не стараться никому понравиться без видимой на то причины. Шрамову вообще забавляли женские форумы наподобие портала www.lady.su, на которых обсуждались экзистенциальные переживания представительниц слабого пола.

Множество женщин от мала до велика изливало душу в подобных пабликах, будучи неуверенными в своей женственности, красоте, естественности и сексуальности. В доверок к поставленному ребром вопросу о комплексе неполноценности обычно добавляется фотоотчет, где тема раскрывается на полном ходу. Господи Боже, Шрамовой действительно не хватало одеть на себя белый халат диетолога-косметолога, чтобы скроллить ленту подобных проблемных излияний и грустно вздыхать о тяжелой женской доле. "Ну подарил тебе Бог маленькую грудь, – думала она. – Это же наоборот позитивно: можно полгода ходить в удобных спортивных майках и не бояться затруднений в дыхании!". Кстати, этим прекрасным прекрасным дамам внешне очень идут балетные пачки – надо бы как-нибудь успеть на столичные гастроли труппы Мариинского театра...

Виолетта часто любила пить чай с овсяным печеньем, гля-

дя из окна на панораму города: каждый майский закат по-своему прекрасен! Пушистый кот Задира спокойно мурчал, лёжа кверху брюхом на своём обычном месте в углу дивана. Эх, ведь были же времена, когда печенье вручали в подарок на ныне благополучно забытый День Святого Валентина, продавали не в кафе повсеместно, а лишь в местах скопления особо прорывной публики. Теперь лишь те воспоминания, что греют лучше чая или пушистого друга, могут спасти от просмотра самодельных комиксов и интернет-мемов в социальных сетях. Как же ей тогда хотелось взять зачётную книжку, выбежать на балкон и выкрикнуть с девятого этажа: "Свободу попугаям!". И звонкий голос тренировало, и попугаи, как правило, после экзамена были высвобождены.

Больше всего ей нравилось делиться чувством юмора со своими родными, оценивая стиль их ладно скроенных платьев в лучших традициях модного журнала "Burda". Ведь каждое вложенное усилие её бабушки Серафимы Матвеевны за швейной машинкой оценивалось как отдельный кропотливый труд, производимый на свет вещи той самой эпохи. Ах, до чего же винтажно выглядели танцовщицы классического рок-н-ролла 1960-х, выступающие близ Пушкинского сквера возле театра мюзикла! Виолетта знала те самые заветные ориентиры модниц прошлого, а потому, проходя мимо танцевального номера, не могла скрыть восхищения. Ах да, подобный стиль был заимствован женской командой Раис из "Клуба весёлых и находчивых" и таким нехитрым способом

снижал свою популярность, если не сказать "попсовость".

Виолетта смеялась от души над каждым театральным анекдотом, поскольку хорошо разбиралась в перипетиях биографии звёзд театральных подмостков не хуже участников телепередачи "Приют комедианта". Попастъ в МХТ, Ленком или "Театр наций" для её мамы – заслуженного работника культуры РФ – было событием из разряда грандиозных, долгожданных и особо почитаемых. Раньше, в юные годы Виолетты, они часто ходили в театр вдвоём. Среди посещаемых ими спектаклей значились переосмысления классических пьес, смелые постановки и звёздные бенефисы. На поклоне, во время благодарных оваций поклонники дарили кумирам цветы и подолгу не отпускали их со сцены. Повзрослев, Шрамова глубоко и искренне ценила культурный багаж, полученный от матери.

Этот май почему-то обещал быть дождливым и холодным, а значит было совершенно необходимо брать с собою зонтик и зябнуть яркой синичкой на столичном ветру. В такую ветреную погоду девушке очень хотелось надеть на себя красивую вязаную шапочку и застегнуть куртку-непромокайку до воротника, повязав на стройную шею стильный факультетский шарф в цветах многими любимого Хогвартса. Прогуляться по одной из московских набережных со стаканчиком зернового кофе – хм, а может быть, тыквенного латте? На душе Шрамовой скребли так любимые ей кошки, потому что Папа обещал заехать в её арендуемые хоромы только в конце

недели, а подруга выехала к ней на метро и ещё не успела дозвониться по прибытии на Кропоткинскую.

Виолетте нравилось уютное жилище, на которое она могла наскрести собственным доходом от жалованья менеджера сетевой франшизы кофеен: она была рада позволить себе столичную жизнь, плюс у неё всегда оставались средства с продажи самодельных игрушечных зверят. И пусть вместо глаз у них были пуговицы, зато каждому из них заботливым автором было связано по мягкому тельцу: совсем как в детстве, у любимого мишки Виолетты. Во время изготовления одной игрушки за другой Шрамова будто снова переносилась в детство, склоняясь под светом настольной лампы. Единовременные движения спиц успокаивали нервную систему, помогали настроиться на позитивную волну. Так, за уютным хобби проходили долгие вечера, покамест на дворе царил май.

Глава двадцать шестая

Отец Виолетты по работе часто был командирован в тогда ещё закрытый подмосковный город Королев, поскольку на производстве требовалась профилактика несчастных случаев. Каждому инженеру требовалась своя как организационная, так и медицинская диагностика во избежание аварий-

ных ситуаций. Люди на местах строго следили за выполнением плана по госзаказу до конца квартала, а потому требовали от работников предприятия дисциплины, мотивации к труду и неукоснительного исполнения всех инструкций. Неудивительно, что особое внимание на производстве уделялось эргономике и комфорту сотрудника на рабочем месте. Шрамов внешне очень шёл белый халат, хотя работал он именно организационным психологом и следил за климатом в рабочем коллективе не хуже сотрудников соответствующих органов.

На двери его кабинета красовалась табличка с фамилией и инициалами, коллеги часто называли его официально по имени и отчеству – Владимир Степанович. Его рабочий телефон обычно принимал ряд деловых звонков по неотложным вопросам. Внешне рабочий коллектив демонстрировал деловую активность, не отходя от рабочего места. Для самого предприятия важно было не просто уложиться в намеченный срок, но выйти на рекордные показатели произведённого товара. В молодые годы Владимир Степанович проходил на этом закрытом предприятии практику, а потом решил остаться – нормированный рабочий день и размер оклада оказали важное влияние на его перспективы, как молодого специалиста.

Шрамов знал, что в столе каждого большого начальника есть потайной ящик со звенящим будильником, замаскированным под входящий звонок из министерства. Многие

участники трудового коллектива часто приходили к нему на поклон доложить об актуальных проблемах на местах. Владимир тихо предлагал закрыть дверь и кипятил электрочайник в ожидании важного и трудного разговора с персоналом. Иные случаи вовсе напоминали ему суету похлеще передачи предприятию переходящего Красного Знамени в молодые годы. Чаще всего рабочие отхлёбывали из чашек листовой чай с растворимыми кубиками рафинада и выпускали пар, поскольку были не в силах справиться со стрессом. Что же, у каждого своя работа – думалось в такие моменты Шрамову.

Владимир Степанович к своим сорока пяти годам всегда любил хорошую шутку. Будучи экспертом на должности, столь полной стресса, он часто находил выход из положения при помощи юмора. Когда по пути в кабинет Шрамову попались на глаза разозлённые рабочие, обсуждающие в группе из трёх человек вопиющий непрофессионализм бригадира, он прекрасно знал выход из положения. "Он просто охренел" – злился рабочий коллектив. "Действительно, он вообще охренел" – согласился проходящий мимо Шрамов и тем самым разрядил обстановку. Чего не сделаешь ради создания правильного микроклимата на рабочем месте.

Больше всего Шрамов любил день получки, когда весь рабочий коллектив выстраивался в очереди по направлению к кассе, искренне строя планы на будущее. На сравнительно достойный оклад Владимир Степанович приобрёл в магазине "Радиотехника" небольшой транзистор, который можно

было слушать, катаясь в полях на велосипеде. Легче всего этот нехитрый прибор ловил "Маяк" на ультракоротких волнах. Возвращаясь домой, организационный психолог отмечал день получки букетом цветов, чтобы у его супруги было хорошее настроение. Собираясь вечером за кухонным столом, Шрамовы настраивали цветной телевизор "Рубин" на канал центрального телевидения, протирали пыль и стелили белоснежную скатерть под стать кружевным салфеткам на мебельном гарнитуре.

Его жена Инна к тому времени успела построить карьеру культуроведа, заведя небольшой картинной галереей и проводя регулярные экскурсии для посетителей на тему видных работ художников-импрессионистов. Тоска по культуре в закрытом городе чувствовалась особенно остро, потому пришедшие на выставку граждане ловили каждое произнесённое слово подобно неровно дышащим аквариумным рыбкам. Экскурс в историю создания выставленных на всеобщее обозрение полотен вызывал у гостей выставки нешуточный живой интерес, а потому наиболее изголодавшиеся из них задавали Инне важные вопросы. В задачи куратора выставки входил моральный и культурный подъем трудящихся предприятий и простых пролетариев, поэтому каждая её экскурсия проходила весело и с огоньком.

Одним солнечным утром после посещения женской консультации Инна узнала, что беременна девочкой. Счастью молодой семьи не было границ. Начинаящий простым ин-

женером на предприятии, молодой Володя Шрамов с радостью оповестил всех родных, после чего начал откладывать средства на пополнение в семье. Казалось, что его Инночка не зря записывалась в библиотеку, открывая для себя доселе невиданные миры. На фоне преобладающего в юном возрасте оптимизма они с супругой договорились назвать дочку в честь всех европейских красавиц из романов о рыцарях. Так на свет божий появилась Виолетта.

Глава двадцать седьмая

Черенчиков любил читать: в особенности те весьма интересные источники, которые хранили в себе накопленную в веках мудрость народов. Бульварных романов – скоротечных, со слабым сюжетом и сомнительными лирическими героями – предпочитал избегать. Впрочем, на каждый литературный труд всегда найдется свой читатель. Быть в теме модных трендов старается любой прогрессивный москвич, но далеко не каждому печатному продукту удастся отразить дух времени и вобрать в себя все актуальные и животрепещущие темы. Казалось бы, чего еще не хватает столице для комфортного жития в условиях современной урбанистики...

Именно поэтому наш ненаглядный юноша собрал в кулак весь свой энергичный пыл и решил не тревожить беспокой-

ную волатильность книжного рынка.

Подумать только, некоторое время назад его дружбе с книгами поспособствовал бы сам Рене Декарт. Теперь же, после очередной цифровой революции, чтение рукописных символов превратилось в формирование учебного навыка. Философы предупреждали о скорейшей высокотехнологичной машинерии знания, чем способствовали развитию компьютерной грамотности среди студентов высших учебных заведений. Среди желающих открыть книгу было много сильных умов, населявших это замечательное место. Возможно, слишком наивно определять сие коллективное рвение за тягу к знаниям, скорее собравшиеся внутри книжного архива восхищались доступностью и вседозволенностью в обращении с предоставленной им информацией. Среди представленных посетителям книжных редкостей не было антикварных раритетов, также отсутствовали распространённые на развалах блошинных рынков бестселлеры прошлого века. Самой главной характеристикой текущего посещения одного из государственных фондов являлась дань почести кропотливому собирательству управляющих фондом. Несколько видных предпринимателей решили превратить свой интерес к книгам в поощряемое свыше дело, чем создали для себя значительный реестр данных накопленного литературного капитала и популярность среди читателей. Важным отличием литературных образцов прошлого века оказывалась возможность интересанта потрогать, пощупать

или перелистывать бумажные страницы. Поскольку посетители фонда обладали неумемной фантазией, читать на русском или иностранных языках для них становилось наслаждением сродни удовольствию от вкусной еды. Черенчиков заглянул туда на огонёк, взяв за правило проверить наличие в базе данных фонда парочки любопытных литературных экземпляров. Ему очень приглянулись подарочные издания о музыке и музыкантах, а также пособие о правильном употреблении спиртных напитков. В каждом из сотен тысяч информационных примеров, ответов на самые злободневные темы, накопленных за годы бесценного опыта и интеллектуального труда авторов чувствовалась рука помощи. Их просто читали. Особым мастерством наблюдательности среди посетителей могло показаться встретиться глазами с иностранными студентами. Посетившие фонд и имеющие обыкновение читать не только на родном, но и различать причудливые переплетения кириллических символов здесь числились на особом счету. Каждое упоминание о фонде в списке использованной литературы курсовой работы или реферата делало хорошую рекламу тому месту, откуда брались нужные экземпляры. Разумеется, товарищи предприниматели хорошо чувствовали, куда дует ветер, а потому создали искомое пространство идеально комфортным и современным. Внутри просторных светлых помещений стояли горшки с крупными комнатно-декоративными растениями, а вместо стульев внутри залов находились эластичные

тьюки для удобного расположения во время чтения книг. Черенчиков аккуратно раскрыл имеющиеся экземпляры и подставил шершавую бумагу страниц под свет текущих солнечных лучей, бьющих через прозрачный потолок читального зала. Наконец-то он докопался до истины и мог спокойно утихомирить свою потребность в информации. Нигде ещё простое извлечение информации из бумажной книги не казалось таким удобным и комфортным. Возможно, не хватало ещё вкусного печенья в форме калейдоскопа, хрустящего и употребляемого вместе с ароматным чаем – но за сим посетителям надлежало обращаться в кофейню на верхнем этаже. Классика особо ценилась во все времена, а потому любая новая смысловая форма, выраженная в печатных символах, откладывалась в долговременной памяти на неизведанную доселе тему. Музыка ценилась во все времена, а жажда мучила человечество не меньше. Предприниматели предусмотрели ещё и важный рекламный ход с акцией "приведи друга": каждому посетителю, покидающему фонд предусматривался электронный талон, который конвертировался в дополнительную книгу при возвращении туда со своим знакомым или знакомой. Таким нехитрым способом решалась задача посещаемости этого популярного городского объекта. Настолько, что вручаемые за привод новых гостей талоны в народе окрестили "билетами в жизнь". Настолько предлагаемая возможность окунуться в мир литературы будоражила умы узких любителей читать книги. За книгами Черенчиков

досидел на топчане до глубокого вечера, попив в кофейне нечто ободряющее и зовущее на подвиги. Кое-что в музыке он уже смекал, ровно как и в напитках. Спасибо фонду.

Глава двадцать восьмая

Рядом с бургерной находилась точка приёма антикварных книг. Что же, стоило ли найти что-нибудь на тему древнего Востока, так старательно воспеваемого в дифирамбах на выставке музея рядом с памятником писателю Шолохову? Беляшов старательно не переваривал подобные заведения, считая их побратимами канувших в лету оккультных лавок. Не менее интересно было ему найти на книжном развале отдававшего за полтинник любой литературный опус энтузиаста редкий сборник Джеймса Клавелла о стране восходящего корня. Видать, сильно штормило старину. И если сегунат был знаком Кузьме по прежнему багажу знаний, то заклинание гайдзинов он экстраполировал на весь туристический поток старого пешеходного Арбата. Белка удивил продавца и широким жестом купил пожелтевшую книгу ради трогательного доклада в аспирантуре на собрании кафедры. Чего не сделаешь ради фактов. «СДАЁТСЯ ПОСУТОЧНО» Белка не любил Арбат. Он считал этот столичный район бесполезным скоплением туристов, разгуливающих по значным местам подобно деревенским зевакам. Говорящим, будто попугай, русскоязычным негром, мудрёно одетым в бушлат на

кавказский манер уже никого из москвичей не удивишь. Ещё смешнее ему было наблюдать за крепко устоявшимися в сознании приезжих культурных предубеждениями. Какая-нибудь загорелая парочка твиксов, проходя мимо нет-нет да и ляпнет аборигенам сакраментальные слова про несуществование Советского Союза, после чего горделиво подбоченясь, скроется из виду. Мимо уличных музыкантов Беляшову тоже улыбалось не просто пройти франтовым понторезом, а ещё вежливо показать, как именно правильно держать гитару. Рядом с сувенирной лавкой местного футбольного клуба на всю округу орала песня Мика Джаггера, переводя футбольный фанатизм в стране в разряд социального английского явления. Были там и массажные салоны, и приём у мастеров татуажа – все, чего только не пожелает душа гостя. В Москву пришло лето, и об этом сразу же засигнализировали передвижные палатки с ягодами сочной и душистой клубники. Рядом с вахтанговским театром одинокий артист репетировал роль, читая стихи на манер поэтов-шестидесятников. Мимо суетливо топталась экскурсионная группа, чей взор был направлен на "дом рыцарей". Казалось бы, зайти в соседнее посольство или круглосуточный супермаркет европейского образца не составляет труда – однако Белка слишком хорошо знал туристические потоки в это время года. В конце концов, востоковед он или кавер-постановщик пронзительных мелодий девяностых годов на электрухе? Почему бы не сводить гостей столицы во внезапно хорошо охраня-

емый музей Герцена? Закупиться в продуктовой лавке свежими скоропортящимися молочными коктейлями с кусочками фруктов и задуматься о варианте аренды квартиры в каком-нибудь спальнике? Белка протянул бездомному две сотни и жестом вождя народов указал тому на тихую бургерную, куда тот и направился летящей походкой новичка детского сада. Финский бургер по легенде доступнее самого простенького американского выкормыша, а значит новоявленному клиенту хватит ещё и на стаканчик ароматного кофе. Перед входом страждущий наклонился поднять металлический пятак – отлично, хватит ещё и на комбо с картофелем фри из братской союзной республики. Кузьма присел на лавочку, и, закинув ногу на ногу, нарисовал носком правого кроссовка воздушный овал. Возможно, если летний день продолжится в том же духе, ему обязательно захочется пломбира в вафельном стаканчике. А когда русской душе чего-нибудь захотелось, её уже никто не остановит.

Быть по-настоящему погружённым в тематику изучаемого вопроса – вот что так сильно нравилось Виолетте в учебном процессе, закончившемся ещё совсем недавно. Засидевшись за сериалом и одновременно мастера очередную авторскую работу, она совсем забыла про ужин. Деньги за аренду квартиры уже были отложены, в холодильнике на кухне заботливо морозились хинкали и соус аджика для вкуса. Неожиданно от приятных забот её отвлек звук дверного звонка. Посмотрев в глазок, она не узнала человека в коридоре. Перед

дверью стоял странного вида пожилой мужчина восточной внешности, сжимающий в руках широкополую шляпу. Сняв трубку домашнего видеофона, Шрамова ответила в трубку по связи незнакомцу в твидовом пиджаке и брюках: – Это Вы? С какой целью пришли? Пожилой мужчина улыбнулся и сверкнул сединой в свете подъездной лампочки. – Меня Бахтияр зовут. Это пятидесятая квартира? Виолетта выдохнула. Не хватало ещё встретить иностранца на пороге собственного дома. – Пятидесятая квартира напротив, развернитесь. Соседи там. Старик Бахтияр с благодарностью помахал в глазок шляпой и отошёл вглубь коридора. – Все, понял. Извините за беспокойство. Шрамова повесила трубку. Что-то в соседях ей определённо не нравилось. Белка поднялся на этаж и спокойно дышал за углом, втихаря жалуясь на спёртый воздух внутри подъезда. Открытая дверь перед стариком впустила на лестничную клетку полоски света, на пороге стояла деловитая экономка. Сухо поздоровавшись с хозяйкой квартиры, Бахтияр вошёл внутрь со слегка понурым видом и тихо пробормотал сакраментальную фразу на родном языке. Дверь закрылась, звонко щелкнул замок. Пришло время Беяшову выйти из сумрака. Право дело, стоило выслеживать этого подозрительного человека с самого Гоголевского бульвара – такие люди всегда вызывают неподдельный интерес. Особенно у него. Удалось же проникнуть в подъезд без ключей, так ведь? Маскировка. Виолетта ещё раз подошла к дверному глазку и увидела Беяшова в свете подъезд-

ной лампы. Соседская квартира так и не отпиралась. И хорошо, что она не стала ссориться со стариком – возможно, он здесь осядет, как корабль в порт приписки. А вот этого парнишку стоит опасаться, уж больно сомнительного качества на нём чёрная одежда с рюкзаком за спиной. Она сообщила ему пару дежурных фраз по громкой связи, чем вызвала довольно позитивную реакцию. Кузьма объяснил ей, что выслеживал её нового соседа под видом агента отечественного востоковедения и уж точно ни к кому не собирается лезть без ключей. Шрамова попросила парня сделать пост в социальной сети, после чего сообщить ей полные данные своего профиля на случай, если новый сосед окажется котом в мешке. Они стали фолловить друг друга, даже не видя самих себя в реальности, чем были очень довольны. Белка покидал подъезд в приподнятом настроении.

Глава двадцать девятая

Гуляя по солнечной летней Москве, Виолетта частенько посещала выставки. Возможно, сказывалось воспитание матери, с детства прививающей ей любовь к прекрасному. Однажды Шрамову заинтересовало тематическое мероприятие, посвящённое жизни и творчеству немецких мастеров органной музыки. Заглядывала она и в костёл, в надежде услышать что-нибудь подходящее русскому уху в ис-

полнении маэстро. Позже, при прослушивании профильных аудиокниг, Виолетте было безумно интересно узнать о музыкальных инструментах прошлого века. Ведь именно хитовые песни создавались по принципу "чем проще – тем лучше", чем завоевывали их авторам мощную ватагу поклонников.

И вот, гуляя по Маросейке, Шрамовой попалась на глаза самая что ни на есть настоящая укулелечная аккурат между магазинами и кофейнями бывших хипстеров. Зайдя внутрь, Виолетта увидела внушительных размеров коллекцию виниловых пластинок на продажу. По следам минувших событий яблочный сидр пить расхотелось – гостья взяла стакан орехового латте. Стиляги на входе радушно заулыбались и предложили даме пройти в главный зал. Весь ассортимент музыкальных инструментов, а именно гавайских гитар, был аккуратно расположен висевшим на стене на заботливо вкрученных шурупах.

Виолетта взяла в руки укулеле и наугад взяла мажорный аккорд к неопишуемой радости мужского коллектива. Один из стилиг успел отвернуться, чтобы пукнуть пробкой и налить коллегам сидра: рисковать, так рисковать. Трудно описать, какое ассоциативное мышление сейчас занимало сознание Шрамовой: она разом вспомнила все девчачьи музыкальные ансамбли детства, поющие романсы на акустических концертах. Вероятно, в Москву ещё вернутся международные фестивали: требуемых музыкантов отныне надо ловить по небольшим авторским клубам узких ценителей.

По закону маркетинга после покупок предметов музыки настоятельно рекомендуется походить на музыкальные курсы, где приятно проводить время. Виолетта твёрдо решила для себя: когда ей наскучит музицировать в одиночестве, можно всегда повесить инструмент в качестве элемента декора своей комнаты. Ореховое латте томно распределялось внутри организма, на душе было тепло, а летнее московское солнце клонилось к закату.

Документальный сериал о канувшей в лету музыкальной культуре настолько завладел умом и вниманием Кузьмы, что он непременно отправился в магазин Музторг. Находился тот на углу Кузнецкого моста близ музыкального театра, проходя всякого рода жаровни и дорогие рестораны. Клавишные, представленные на продажу легкогодились для домашнего или клубного использования, поскольку имели midi- и usb-разъемы. Особое внимание Беяшова привлекла четырехструнная бас-гитара, ценою не больше самого доступного смартфона. Не долго думая и уж тем более не воображая себя новым Крисом Новоселичем, Белка приобрел грошовый инструмент и положил его в наспех застегнутый рюкзак.

Подобно студентам столичной консерватории, чинно расхаживающим с футлярами инструментов с собой, Кузьма выделялся из толпы грифом своего баса, торчащим из-за спины. Теперь можно и на выставку в Манеж заглянуть, ведь именно там любопытные москвичи могли воочию лицезреть легендарные предметы обихода легендарных музы-

кантов времен уже далекого прошлого.

Попав туда по льготному аспирантскому удостоверению, Белка подивился выставленному напоказ изобилию и разнообразию во всей красе. И только один экспонат пленил душу и мысли всех без исключения посетителей выставки – раритетная драм-машина лучшего образца своего времени.

Некоторое время спустя Виолетта решила поискать в интернете самоучитель для разучивания самых закольцованных песен, используя все те же четыре струны. Удивительны дела провидения: в один день в самом оживленном полесе двумя неисправимыми романтиками были приобретены два струнных инструмента независимо друг от друга. И вот, подобно древнегреческой арфе, звуки каждого из них в своем натуральном звучании стали настолько неотличимы от летних ритмов большого города, что соседи могли их слышать через открытые окна.

Провод, усилитель, звуковая карта. Что-то особенное есть в этой гамме, особенно когда в наушниках звучит метроном. Белка понимает, что без ударного фона акустическое использование бас-гитары будет смахивать на расцвет соула эпохи «Boney M», а потому решает свести полученные файлы ударных через звуковое приложение своего смартфона. Было же нечто гениальное в изобретении портативных фотокамер, теперь от фотопленки особо прогрессивные пользователи перешли к многократным зумам. И только закоренелые апологеты акустических концертов на природе могли проти-

вопоставить научно-техническому прогрессу закоренелость собственных взглядов. Белка тяжело вздохнул и нажал на кнопку «stop». В небольшом зеркальном устройстве на его столе находились годы труда инженеров, музыкантов, фотографов, программистов и техников. Для нужного звука требовалось лишь переключить нужный режим на сенсорном экране, ведь его смартфон был и оставался самой надежной драм-машиной. Для Виолетты и Кузьмы будущее уже наступило, ровно как и для всех москвичей.

Глава тридцатая

Черенчиков, слегка щурясь от света полуденного солнца, склонился над экраном смартфона. Вероятно, темные очки могли быть сейчас очень кстати. Впрочем, у него была занятная привычка носить бейсболки в летний период – дабы в самую маковку не напекло. Смартфон выдавал странный выбор: подача сигнала бедствия или блокировка сим-карты. В данной ситуации проще нажать кнопку «отмена», что он и сделал. Парень поднял голову к вершине сверкающей рядом многоэтажки и удивился отсутствию на ней зеркальных окон. Шумный выдох. Нелегко сохранять рассудок, стоя в жару полудня рядом с аптекой у цветочных клумб.

А ведь в далеком детстве Черенчиков разбирал эти нехит-

рые устройства подобно новобранцу с автоматом Калашникова. Снимал верхнюю панель громким щелчком и аккуратно вынимал аккумулятор, после чего вытаскивал сим-карту мобильного оператора на случай блокировки. Отдельные производители мобильных устройств уже наловчились выпускать для своей мульти-платформы покупные сменные панели, чем немало радовали апологетов серии. В кнопочном устройстве юного парня умещался фонарик, радиоприемник, антиударное покрытие, цветной дисплей и пара-тройка простейших игр. До цифровой революции оставались считанные годы.

Однажды во время поездки внутри вагона Московского метрополитена парень попробовал угадать, о чем думает одетый в темные одеяния рабочий азиатской внешности. Тот был предельно сосредоточен, отражаясь блеском глаз в парных стеклах автоматических входных дверей, и постоянно выглядел занятым умственным трудом. Черенчиков, глядя на его моральные усилия, впервые подумал о возможности телепатии или воздействия на других людей силой мысли. Ведь если человеку из всех рабочих органов оставить лишь головной мозг, то произойдет настоящая революция в науке и технике. Человек окажется способным управлять собой при помощи силы собственных психических импульсов.

Именно поэтому парню не доводилось часто прибегать при помощи средств допинга для собственного сознания: ясность ума в данном случае может превосходить целое

множество других сверхспособностей. Черенчиков искренне считал, что искусственный интеллект способен обыграть человека в шахматном матче, однако его бесконтрольное вмешательство в психическую жизнь и сознание вполне может оказаться недопустимым. Любая микросхема или микро-чип может быть воспринято живым организмом человека как инородное тело, а значит неминуем процесс отторжения. Что в этом случае может произойти, оставим на изучение нашим светлоголовым лаборантам.

Черенчиков не любил иностранные чаи, в каждый из которых всенепременно добавлял кислинку в виде дольки лимона. Самых богатых на кофеин сортов листовых он избегал вовсе, поскольку не хотел быть лишенным сна наступающей ночью. В чашку кофе непременно лил свежее молоко для пользы, а новостные приложения читал по диагонали. Его обеденные перерывы часто оканчивались поглощением булочки с сахаром на десерт, поскольку глюкоза восполняла все энергетические затраты его организма. В комнате звучало радио, которое своими мелодиями возвращало его в солнечное детство, где он ловил радиоволны, сидя в наушниках в покрытой вьюном летней беседке. На дворе стояло жаркое лето, а в некоторых помещениях не работали кондиционеры. Самое время купить мороженое.

Глава тридцать первая

Бахтияр молча сидел в кресле-качалке, с причмокиванием жуя грецкие орехи. За прошедшее время в его подъезде случались скачки напряжения похлеще планового отключения света ради успешного проведения ремонтных работ. Он не привык жить по кальке гражданина Германской Демократической Республики, ведь для заграничных гостей этот смурной пожилой мужчина навсегда остался седым узбеком с московской пропиской. Он мог часами вспоминать молодые годы, попивая чай из блюдечка и заедая сливовым вареньем из придорожного супермаркета. Служба солдатом армии Союза в Фергане обернулась для старика отличными показателями на фоне прочих новобранцев части, после чего его в числе лучших командировали в Дрезден сторожить контрольно-пропускной пункт у Берлинской стены.

В его пропитанной ностальгией квартире находилось множество артефактов: от пропитанной кровью и потом лошадиной узды его боевого товарища до трофейных раритетных вещей. Нынешних практически пылящихся музейных экспонатов, привезённых с большой гордостью за собственные успехи при выполнении поставленных высшим командным составом боевых задач. Каждый вечер пятницы пожилой Бахтияр брал в морщинистую руку влажный кусок материи, пропитав предварительно спиртовым раствором, а за-

тем с заботой в каждом движении протирал предметы дефицитной для его советской родины зарубежной техники.

Не переставала блистать изобилием его музыкальная коллекция виниловых пластинок преимущественно восточно-германского и югославского производства. Из музыкальных предпочтений ему на старости лет приходились по нраву поющие романсы русскоязычных шансонье с берегов Франции и полуострова Манхеттен. В моменты прослушивания протяжных песен на своём виниловом магнитофоне Бахтияр становился особенно сентиментален. В это время он грустил о своих разбросанных по миру однополчанах и пытался зажевать рези голода в своём пустом желудке листком свежего салата.

Действительно, станешь тут вегетарианцем... Пожилой ветеран обычно направлял свой путь к почтовому отделению, чтобы почтовыми переводами ни в коем случае не терять связь со своей малой родиной. В этот день водки уже не хотелось. Мэрия столицы высоко ценила боевые заслуги этого скромного и почти одинокого тайного узбека, а потому регулярно снабжала его сберегательный счёт особыми надбавками в обход инфляции. Дверь в его квартиру часто оказывалась распахнута настежь, ведь мудрый Бахтияр был уверен в бессмысленности преступного проникновения. Играть кражу со взломом в музее военной истории по крайней мере глупо.

Единственное, о чем грустил пожилой старик, это слабая

возможность донести свою мудрость и опыт до подрастающего поколения. Для него распахивал объятия целый город со всем джентльменским набором страстей и искушений, однако прежде всего этот мужчина продолжал оставаться аполлетом собственных культурных обычаев и традиций. Однажды его вражескими рекламными голосами занесло в популярную бургерную на углу Нового Арбата. Мудрый Бахтияр прекрасно прочитал в уме все закономерности маркетинга и попросил симпатичную продавщицу принести комплексный обед из нежного картофеля фри, зернового кофе, а также завернутой в плоский слой хлеба мясной нарезки с соусом, влажной салфеткой и перчатками в комплекте.

Посетитель ресторана решил занять свободное место под неоновыми огнями потолка бургерной, хотя лишь только он вкусил завернутый в хлеб мясной ролл – в помещении прозвучал громкий звон металла. Это одна из его сестёр по узкому разрезу глаз уронила металлический поднос для еды. Бахтияр устало вздохнул. Воистину, шайками его, шайками. Шаечками его, шаечками. Шаюшечками его, шаюшечками. Нашла его землячка престижную работу в столице. Бабы, ша...

Этот взгляд он запомнил на все оставшиеся годы. Телевизор можно было уже не смотреть. Бахтияр взял с собой бумажный пакет с едой и решил доесть дома.

В подарке оказался самый настоящий платок. Шрамова слышала об узбекской традиции жениха дарить эту релик-

вию любимой женщине в знак предложения руки и сердца. Что же, надо будет в церковь заглянуть, раз уже есть чем прикрыть волосья. Инна улыбнулась и чинно наклонила голову набок, рассматривая примеряемый дочкой аксессуар. Теперь Виолетта – настоящая дама на выданье. Они просидели за столом, параллельно нюхая папин букет, до самого вечера. Только куклам известно, какая погода будет за бортом завтра.

Глава тридцать вторая Июль в столице выдался дождливым, если не сказать хмурым. Подорожала даже аренда жилых помещений, что не могло не ударить по карману Шрамовой. Мудрая Виолетта прекрасно знала о привычке воцерковленных москвичей в дни больших праздников фигурально зашивать карманы, а потому продолжала жить по средствам. Авторские работы собственноручно связанных кукол продолжали рекламироваться на сайте, а большинство иногородних заказов она совершенно невозмутимо отправляла почтовыми посылками. Казалось бы, бизнесу ничего не угрожало – и слава Богу. Больше всего, сидя в московской квартире, Виолетта старалась следить за чистотой и время от времени поливала комнатные растения. В ладно скроенный выходной денёк она часто прогуливалась по набережной мимо памятника Петру, искренне не понимая слухов о его уродстве среди подавляющего большинства местных жителей. В хорошую погоду она могла даже до Центрального До-

ма Художника, косясь на выставленные мастерами картины и внутренне проверяя собственную тягу к прекрасному. Из всех московских грехов Шрамовой становилось не по себе от публичного дурновкусия. Ей было прекрасно известно о любителях кича, публикующих объявления о продаже собственных элитарных хоромов с сусальным золотом и вызывающей оторопь мебелью. Потомственные москвичи, в особенности прослойка интеллигенции, всегда ценят во всём особый шик – а потому Виолетте сложно было угодить собственным знакомым в случае приглашения на столичное мероприятие. Однажды Шрамова отправила Беляшову электронный билет на концерт выступающей в ресторане гаражной рок-группы, чтобы у него осталось приятное впечатление от общения с ней. Мальчики, они такие... Белка без лишних слов принял входящее письмо, затем долго напрягал сознание по поводу собственного прикида. Наконец, он решил устроить внутри клубного ангара настоящую хоккейную толкотню и во время своего участия во всеобщем слэме поделился угарным видео со своей приятельницей. Шрамова повертелась перед зеркалом. Интересно, чего это такого особенного мальчики в ней находят? Подумаешь, первой пошла на контакт. Ах, да. Дальше он проявит в себе замашки джентельмена и пригласит её в кафе с тортиками. Её, Виолетту. А что будет дальше – даже подумать страшно... Белка опасный парень, уж это точно: маме можно не звонить. Эх, а ведь так хотелось культурно время провести. Всеобщую тишину

в доме нарушил звук дверного звонка. Это в гости пришла Инна. – Здравствуй, любимая мамочка!, – побежала обниматься с матерью Шрамова, словно ей снова исполнилось четырнадцать лет. Инна нежно обняла её и протянула дочери пакет с подарками. Вечер точно удался. – Все дела свои ведёшь, Виля... Шрамова поцеловала мать в щёку и приготовила домашние тапочки. Квартира была начищена до блеска, словно уже готова была принять обладателей законных прав на жилое имущество. Лучшее средство от летнего зноя – фирменное чаепитие в гостиной, сидя за красивым столом покрытым кружевной скатертью. Два поколения Шрамовых в одной семье мирно беседовали о самых животрепещущих темах, не забывая о нелёгком труде главы своего семейства. Инна уже не тревожилась за дочь, ведь встречаться с ней на нейтральной территории вышло бы намного неудобнее. Виолетта показывала матери тех добрых кукол, что вселяли надежду в трепетную дрожь девичьих сердец.

Лампочка в настольном светильнике слегка замигала. – Только по особым поручениям, молодой человек. Вам, так уж и быть, устрою экскурсию. Идёмте со мной...

Глава тридцать третья Прогуливающегося по дальней открытой станции Черенчикова всегда интересовало, есть ли здесь парковщик. Иногда при изучении подобной автобазы ему попадались раритеты как советского, так и отечественного производства. В стоявшей неподалёку сторожевой

будке часто проходили встречи собственников автомашин, вёлся учёт бортового журнала. Кое-где помогали с повторной регистрацией номерных знаков. Зимой сюда привозили шипованную резину, одновременно подкармливая щенка немецкой овчарки из металлических алюминиевых мисок. Вдалеке слышался гул проносающегося мимо лесополосы поезда метро, исчезающего внутри неизменного проводного тоннеля. Автомобили на парковке стояли от мала до велика, самые разные. Что характерно, многие из них до сих пор были на ходу, поскольку любили бережный уход. Кое-какие из них годами ждали своего часа в гараже, ведь сами по себе считались строжайшим дефицитом в прошлую эпоху и часто зимовали в лютые морозы внутри тесных помещений. Расходовать машинное масло в то время считалось экономически невыгодным, а подвергать изменениям температурного режима плохо согреваемый двигатель стало по меньшей мере себе во вред. Прогреть замёрзшие замки в зимний период парящим кипятком из чайника могло быть причиной немалого ущерба теперь уже раритетному автомобилю. Жидкость-незамерзайку никаким боком не вольёшь внутрь мотора прежней сборки, и потом особым престижем среди автовладельцев принято считать полностью аутентичные детали вплоть до родных запчастей. Иногда особенно бережливые хозяева передают подобные бриллианты своим сыновьям и внукам, что и является следствием их сакральной инициации. Лишь редкие подержанные иномарки при-

крывали парковку как личину площадки базирования элитарного клуба любителей раритетных машин. И вот, наш герой долго любовался панорамой уходящих вдаль рельсов на фоне лесного массива, прежде чем спуститься вниз по ступенькам мимо урны и газетного киоска по направлению к автостоянке. Парень вообще часто интересовался автомобилями и даже с детства знал большинство названий их брендов, ровно как и их эмблемы. В приложении зарубежных маркетплейсов можно было заказать самые редкие из запчастей через редкие частные почтовые отделения в качестве способа доставки. Впрочем, Черенчикову прекрасно улыбалось заглянуть внутрь общественного объединения автолюбителей вместо формального посещения дилерского центра. Окно в сторожке на контрольно-пропускном пункте автостоянки светилось обычной электрической лампой накаливания. На столе рядом с раскрытым бортовым журналом лежала самая обычная шариковая ручка, которой велись росписи в графе посещений этой автобазы. Парень, заходя на территорию, улыбнулся доброму старику в бейсболке и вежливо сообщил цель своего визита. – Может у отца твоего конь ещё не валялся или деда, а? – душевно спросил администратор. – Сюда многие заходят, подпись напротив даты пожалуйста. – Я метром часто пользуюсь, – успокоил старика Черенчиков и тремя перстами взял шариковую ручку с деревянной поверхности стола. – Хотел глянуть, какие экземпляры у вас ещё ходят. Старик ещё раз улыбнулся и ласково посмотрел

ему в глаза. – Ещё ходят, молодой человек, только рейсовые автобусы... И то, лишь по часам в определённых районах. Мы специально охраняем этот объект от всяких проходимцев с общественного транспорта, чтобы сохранить как сами машины, так и легенды об их владельцах. Черенчиков расписался и вернул шариковую ручку на место. – Мне, товарищ администратор, можете всецело доверять. Вряд ли я накоплю хотя бы на один такой раритет, а вот электрические двигатели пойму ещё нескоро. Старик поправил козырёк бейсболки и тихо помычал над росписью парня. – Их и не надо понимать, милостивый государь. Если бы вы только знали, сколько звонили мне из частных коллекций и городских музеев... Телефон мог раскалиться добела. – Вы что, так часто звоните по вертушке? – указал парень на модель связи.

Глава тридцать четвёртая

Герман только что выгнал свою ласточку из гаража и потопал внутрь тесного помещения за ведром мыльной воды и мочалом. Когда-то, еще в школьные годы он слыл неисправимым романтиком и мечтал стать пилотом звездного корабля на пути к туманности Андромеды. Школьный аттестат зрелости давно получен, уже есть жилплощадь со своими маленькими радостями – но своего железного коня он не уступит ни одному конкуренту из городского транспортного потока. Даже любимой Глафире.

А ведь он, как и все тоже писал стихи наивными детски-

ми строчками, вкладывая в них свой собственный мальчишеский смысл:

И я знаю, твои чары

В воду превратят мочало,

Станет маленьким КамАЗ...

Девочка, чьей юной персоне адресовались строчки, широко улыбалась и помахивала видеокассетой с романтичным фильмом «Красотка 2: Сбежавшая невеста». Впрочем, Герману было интересно посмотреть и другие киношедевры из ее коллекции – например, про цыпочек.

И вот, из сабвуферов тонированной «Мазды» самого брутального из всех московских автолюбителей доносится технологичный синти-поп, в то время как сам железный конь истекает мыльной пеной в свете неоновых ламп гаража. Оу, похоже одной мойкой здесь не обойдется: требуется поменять летнюю резину и начистить цельнометаллические диски до блеска. Герман только что протер весь корпус «Мазды» до состояния хрустальной вазы и пошел относить ведро на место. В гараже сильно пахло высокооктановым бензином и блестели инструменты разного диаметра. Не то, чтобы удалому пилоту требовалось поднять домкратом своего железного коня, чтобы посмотреть состояние переднего и заднего шасси. Важно было подключить переносной аккумулятор, чтобы зарядить тонированный болид до максимума.

Эм, зарядить уже заряженный? Разумеется, внимательный водитель нашпиговал своего любимца подобно поросю

в яблоках, приготовленного к столу по особому рецепту. Эх, знали бы вы, деды, до чего пытливым ум технического специалиста доводит разница в мощностях двигателей... Словно неказистого вида спартанский джип с брезентовым верхом, открывая капот настежь, преодолевала разницу в классе его боевая подруга «Мазда». Для пущей красоты Герман наклеил на ее гладкие бока виниловые стикеры, чем одновременно создал хит для журнала юных пионеров о народных умельцах, обитающих в русской глубинке.

Тонировка, неоновые пороги, винил – казалось бы, вот что нужно для полного соответствия субкультуре гоночных автомобилей восточно-азиатского образца. Может быть, он и есть – персонаж Вина Дизеля, а его Глафира – знойная загорелая брюнетка латинских кровей? Не хватает лишь креста на шее. В это время Герману позвонили из автосервиса по поводу замены заднего антикрыла, поврежденного в предыдущем заезде. Что же, его восхитительное хобби живет и процветает: пора бы выходить на профессиональный уровень.

Только знают ли об этом другие увлеченные братья-пилоты, с таким рвением принимающие в стаю толпящихся в очереди неофитов? Его определенно ждет своя скромная парковочная зона, порядковый номер, гоночный позывной и прочие прелести участников заезда. Когда над городом опускается ночь, все дороги открыты. Чтобы правоохранители не волновались возможной угрозе других участников дорожно-

го движения, уличные гонки легализуют на самый короткий срок во избежание дорожных пробок на пути транспортного потока.

Глафира Озерцова скромно стояла в сторонке и поправляла край так не вовремя растрепавшейся юбки. Гоночные заезды определенно – не самое меньшее из зол, что могли постичь юных пионеров на их творческом пути. Однако ей нравилось участие в них самых смелых и отвязных мужчин в числе ее хороших знакомых. Пусть строительство скоростных автобанов в столичном регионе идет не самыми быстрыми темпами, русскому человеку никак не разлюбить стремительной езды по прямой. Так что пусть машут флажками. Ее Герман уже давно заступил за красные линии и теперь часами пропадает в гараже на окраинах ради адреналина в крови. Самый главный приз – ее нежная и наманикюренная рука – уже давно завоеван. Ключ на старт!

Глава тридцать пятая

Кузьма своевременно порадовался выходному дню. Ведь, как обычно ночью, нам вычищают всю почту. Его прельщало изучать классические языки программирования одновременно с изучением литературы по сдаче кандидатского минимума. Восток в очередной раз прощает такие весьма показательные рвения в стремлении к абсолюту полученных знаний. Массовая культура прекрасно доказала всему миру, что

ушлому программёру достаточно разместить свою заявку на сайте-трамплине для предпринимателей – и вуаля! Каждый проект получает своё финансирование на деньги внимательных нижеподписавшихся инвесторов, как же. Он ничем не хуже вас, цирковых.

Вот ведь грамотный способ поднять денег для собственной экономии на отпускных. Беляшова уже принципиально чесалось в левой руке довершить до ума свою цифровую финальную фантазию, отражающую хрестоматийный женский образ большеглазой златовласки с юго-восточного архипелага. Не все же разрабам сидеть до посинения в отделах, занимаясь вкладыванием своего инди-проекта в дедлайн согласно бюджету. Умный дом, понимаете ли. Кое-кто уже давно мечтает о смущённой горничной и прачке в одном флаконе, не выключая при этом свой собственный девайс. Ещё одно пиво.

Казалось бы, все восточные мотивы уложились в музыкальное сопровождение этой дорогой во всех смыслах игрушки. Думай, Белка – иначе зачем тебе такие мозги? Может быть, заказ специализированной клавиатуры с иероглифами пролил свой блик на изучаемую в научной работе тему, да так и остался отражением в солнечном зайчике. КСО... Сколько вокалоидов ещё требуется прослушать, чтобы научить тебя разговаривать не так натужно и при этом не плевать кириллицей? Ты уже в далёком будущем, где высокие технологии уже победили здравый смысл. Не пролить

бы, ещё...

Белка закипел от самой страшной идеи, заставившей его откинуться в кресле, словно в попытке предугадать шахматный ход своего соперника. Если так дальше продвигаться то создаваемый им программируемый искусственный интеллект будет превосходить его собственный. Уже икается мне. Впрочем, кто из инвестируемых в проект не мечтал об умной подружке? Никаких проблем, одно движение большим пальцем – и она твоя. И только что замолкла. Можно даже не покидать расположение своей царской палаты: её голос будет преследовать владельца программы на всей территории умного дома.

Кому это нужно? Истинные японцы спят на полу и залезают поспать в рабочие капсулы. Вряд ли среди истинных ценителей женского общества окажутся апологеты традиционных культурных радостей. Ах, да: может вбить ещё одним нажатием клавиши режим чайной церемонии? Беляшов шумно всхлипнул. Ваша личная гейша – сладкая, как глазированная конфетка. Воистину, целевая аудитория таких добавочных опций похотливее редакторов эротических журналов. Хотя, в каждой губернии уродятся свои арбузы. Японцу невдомек богатые причуды, он привык терпеть их дьявольский моветон.

Ещё один клик – и начинаются вечерние развлечения. Таким ходом, на презентации полученного продукта покраснеет даже заведующий кафедрой японской истории и культу-

ры. – Добавьте раскованности, ведь дома и стены помогают, – скажет менеджер проекта. – Потребовались века, чтобы преодолеть культурные барьеры между островным архипелагом и развитыми государствами другого мира. Белка с радостью отметил, что настоящие востоковеды маскируют разговорные фразы под матерные слова, чем немало веселят своих деловых партнёров. Вот ведь генетический код...

И теперь грустному и задумчивому программному пользователю остаётся отложить в сторону музыкальный инструмент, взяв в руки голограммический пульт. Его собственное жильё с этого момента не настолько тесное, и даже по-пластунски засыпать совсем необязательно. Полученный в прохладном токийском обществе опыт коммуникации требует сухого вынесения приказаний и незамедлительного их исполнения. Чайник уже вскипел, порошковый раствор готов к употреблению. Дисплей цветным неоном напропалую пестрит весёлыми картинками. Он всегда прав, стыдится цифровая госпожа.

Беляшов со звоном вынес из комнаты пакет, полный поллитровых бутылок. Если каждый боец невидимого фронта станет таким образом заливать своё горе, весь остальной мир мусорным ветром превратится в глобальную свалку промышленных отходов. Плохой из него гик, те с корнями вырастают в письменный стол и даже не прекращают воевать в сетевом мультиплеере. Чипсы хрустели вкусно, на зависть туманности Альбиона. Сегодня он случайно спас планету от

экологической катастрофы. Ещё бы, ведь программа написана в срок без всяких солевых батареек. На защиту придёт сам декан, а значит мы ещё повоюем.

Глава тридцать шестая

Черенчиков вышел из переполненного вагона Арбатско-Покровской линии метро. Шёл навстречу толпе москвичей, новоявленных и коренных, с лицами без улыбок и полных своих собственных планов. Где-то за картофельными полями все ещё неминуемо продолжается столица, ключик куда стремится заполучить каждый печальный воин, обладатель обширной биографии о офф-шорных счетов. Впрочем, чего такого эдакого они собираются в метро? Не хватает лишь зонтика экскурсовода с флажком, дабы никто из них не потерялся. Теряться, в наш век электронных навигаторов и переносных зарядных станций – ума не приложу. В московском метро никогда не бывает пробок – бывают часы пик. Поезд едет до конечной, посадки нет. Все вагоны оборудованы огнетушителями и мониторами с новостной лентой, в особенности для комфорта ваших поездок. Кое-где на дальних линиях ещё сохранились продавцы полезных мелочей, певцы в караоке и заклинатели религиозных течений. Хотя, среднему проезжающему в вагоне простолодину совершенно необходимо с кем-нибудь контактировать: от настроенной на романтический лад девахи до делового партнёра. Что примечательно, они оба знают место и время стан-

ции конечного пребывания. У настоящих обитателей метро характер скрытный. Черенчиков мог послушать увертюру, исполняемую в длинном коридоре перехода, а затем вспомнить композитора и неброское название звучащей под свечами сводами мелодии. Куртки, сумки, рюкзаки – ничего интересного в движущейся навстречу эскалатору и транспортным путям толпе решительно не было. У лестницы-чудесницы, как ласково называют безостановочный механизм подъёма пассажиров, стоял чумазый персонаж, предлагающий прохожим ладонь для рукопожатия. – Вы думаете только о своём. Ваш эгоизм достиг невиданных высот! – кричал он случайным пассажирам. – Ваши желания скудны и постыдны. Опомнитесь! В левой руке парня раскачивалась тяжёлая сумка, полная поклажи. Вероятно, Черенчикову было тяжелее других случайно оказавшихся в потоке людей. Он обернулся к подножию эскалатора и с достоинством произнёс три волшебных слова: – Мужик, ну извини... Лестница ехала вверх, пассажиры были счастливы прокатиться. Мимо проносилась тусклая лампа с наклеенным стикером эмблемы футбольных фанатов. Сквозь решето средств односторонней связи дежурная по станции приглашала посетить ярмарку с такого-то по такое-то число с обещанием низких цен. Москвичи загорелись идеей. Черенчиков только что сэкономил денег на такси. Город все ещё светил солнечным светом и накрапывал дождями. В то время в лесопарке намечалось повышение уровня кислорода в воздухе, а потому он

был счастлив там прогуляться. Журчание воды в ручье, пение птиц и шелест листвы вековых деревьев – вот лучшая вакцина от духоты замкнутого пространства. Вдалеке шум вагона тонул в спокойствии и умиротворении окружающей природы. Надо беречь лёгкие, вовремя засыпая тлеющие угли костра после шашлыков. Тут штраф, там росприроднадзор – вот и казна пополнилась. Ути-пуси. Парень вышел к пруду и долго шагал по окружности его первозданного великолепия. Совсем рядом, в самой лесной чаще находился островок микрорайона. Туда можно добраться рейсовым автобусом или оседлать велосипед. Самые смелые жители района грели плечи на жарком солнце. Другим пешеходам оставалось выйти к волейбольной сетке и найти мяч для игры на песке. Все жестяные банки покоились в урнах рядом с лавками на самой береговой линии. Вода блестела, селезни плыли к хлебному мякишу.

Это лето обещало быть самым жарким за всю историю метеонаблюдений. Черенчиков спорил с ребятней на бутылку газировки, что местная команда обыграет гостевую в уже ничего не решающем матче. На выходе из природно-охраняемой зоны продавались свежие ягоды и фрукты, а иностранные студенты сверкали дредами на немых шевелюрах. Разливное пиво, вейпы и цветочные магазины манили своими витринами. Парню захотелось там остаться ещё хотя бы на один сезон, после чего он позвонил арендодателю и продолжил становиться счастливым обладателем ключей от

квартиры в столице. Если ты и так в раю, зачем уходить?
Москва, май-июль 2023 г.